

Воспитанник

Автор:

[Николай Дронт](#)

Воспитанник

Николай Дронт

Фэнтези-магия

Так случилось, что ему повезло, и сразу после смерти родителей его приняли заботливые и участливые руки нежити. Старый лич, правитель графства, взял на себя воспитание мальчика. Вырастил его, дал образование, а после окончания Университета отправил набираться жизненного опыта. Ведь нужно выяснить, кто и зачем убил родителей. Ну и попробовать пожить «как все»... Точнее, как все живые.

Николай Дронт

Воспитанник

Приёмыш

Беглецы

Заснеженная горная дорога вьётся по склону прихотливыми петлями. Многие сотни повозок её не строили – торили. Тяжело, на ощупь. Прямо нельзя, там

камень с трещиной, ненадёжно, направо – обрыв, а вот здесь телега пройдёт. Тут расселина, там сыпучий склон, здесь придётся объехать, резко повернув. Но это летом. Зимой найти путь можно только по вешкам.

Добрые люди... или не совсем люди и совсем недобрые... как-то решили укрепить полотно проложенной тропы, а вдоль неё поставить ориентиры – каменные столбы, увенчанные настоящими человеческими черепами. По ним можно относительно спокойно, во всяком случае, не потерявшись, дойти до перевала. А за ним, говорят, и деревенька близко.

Молодая пара, укутанная в меха, на заморенных лошадях, спешила скорее добраться до цели. Их пыталась нагнать пятёрка всадников на совершенно загнанных лошадях.

– Они не посмеют! Здесь нельзя воевать! – сама себе не веря, ободряла спутника молодая женщина.

– Езжайте дальше без меня. Родная, я их задержу!

– Нет! Нам осталось немного!

Среди преследователей шли другие разговоры:

– Поворачивать обратно надо, господин! Местный граф запрещает стычки в своих землях.

– Плевать! Мы их догоним, а он и не узнает.

– Узнает, господин. Непременно узнает. Баят, он через черепа на столбах всю дорогу оглядывает.

Как бы в подтверждение этих слов между двумя группами пришельцев открылся синий овал портала.

– Они не уйдут от меня! – взревел тот, которого назвали господином.

Его рука скользнула за пазуху и вернулась с бумажным свитком.

– Нет, господин! Нет! – с ужасом закричали спутники.

Пока из портала неторопливо выходил отряд лучников с огромными ростовыми луками, преследователь нацелился на торопящуюся сбежать пару и надорвал свиток. Ветвистая голубая молния лишь мгновение плясала на лошадях и их наездниках, а затем погасла, оставив трупы лежать изломанными куклами.

Попытку повернуть немедленно прервал слаженный залп шеренги лучников, убивший лошадей и ранивший бывших преследователей. Судя по результату, стрелки целились по конечностям всадников. Открывшийся рядом второй портал выпустил десяток алебардистов, окончательно похоронив надежды на спасение.

– Я же вас предупреждал! Я же предупреждал!

– Не ной! Откупимся! Отец заплатит виру!

Два отряда окружили нарушителей и неподвижно чего-то ждали. Из пленников хорохорился лишь главный, остальные с ужасом смотрели на пленителей. Кстати, их стоило бояться. Людей охраняли скелеты, одетые в щеголевато сияющие доспехи. Лучники в кольчугах и шлемах, алебардисты в тяжёлых пехотных латах. Ни пятнышка ржавчины, ни комочка грязи не оскверняло блеск стали. Другой одежды на скелетах не наблюдалось.

Вдруг лучники разом развернулись и сноровисто пошли к сражённой молнией паре, а оставшиеся, без злобы, но и без малейшего проявления сочувствия, стали подталкивать древками раненых пленников внутрь вновь открывшегося портала.

Суровое правосудие

В тёмном зале, освещённом лишь струящимся из решётчатых окон тусклым светом зимнего дня, на массивном каменном троне сидит владыка этих мест, граф Вальдхогер. Последние несколько сотен лет он правит сурово, но справедливо. Его законы редко кто нарушает, только потому сегодня правитель оторвался от важных научных изысканий. Среди учёных волшебников он

пользуется изрядным авторитетом, хотя уже давно пересёк грань жизни и смерти. И да – граф действительно нежить, точнее лич.

– Ваше сиятельство, – продолжил доклад тоже немертвый рыцарь, – на трупе женщины был обнаружен младенец. Живой, здоровый, но голодный и плачущий. Я приказал переправить его в деревню, а старосте велел найти кормилицу.

– Правильно. Кем были его родители?

– Судя по документам, дворянами. При них нашлись драгоценности и деньги в полновесных монетах. Триста двадцать золотых марок, двести серебряных корон и кошель медных щитов.

– Триста двадцать марок? Весьма и весьма изрядно. Тела родителей сжечь. Их вещи, деньги, драгоценности и документы сложить в сундук для сбережения наследнику. На его содержание выделяю из собственных средств по щиту в день, до тех пор пока не найдутся родственники, а коли таковых не случится, то пока не начнёт разговаривать. Тогда решу, как содержать ребёнка дальше.

– Из преследователей...

– Поступайте по закону. Они убили людей в моих владениях, не получив на то разрешения.

– Старший убивцев тоже дворянин. Он просит вас принять его. Хочет объясниться и предлагает заплатить виру. Согласен на службу вне графства.

– В объяснениях не вижу смысла, только зря время потеряю. Наверное, какая-нибудь легкомысленная любовная история. А в законе не прописана замена казни вирой за убийство. Виновных удушить, их имущество конфисковать в казну. После смерти костяки разрешаю использовать на наблюдательных постах. И объясните нарушителям, что у меня в армии служат только мои подданные, коренные жители этих земель. Только они достойны охранять покой своих потомков. Никаких наёмников подо мной нет, не было и никогда не будет. Ишь! Придумали тут! Служить просятся! Да ещё живыми!

Отрок

Перед каменным тронem на одном колене стоит худенький мальчик. Немного испуганный, чуть больше впечатлённый величием обстановки и с огромным трудом пытающийся скрыть неуёмное любопытство, ведь его вызвал сам граф Вальдхогер.

– Ашер ле Гур, ты стоишь здесь потому, что у тебя нет родителей и от тебя отказались другие родственники. Ты слишком юн, но вместо тебя некому принять решение. Потому придётся самому нести ответственность за собственный выбор. Месяц назад ты узнал о вопросе, который я сейчас задам. У тебя было время подумать и решить. Итак, Ашер ле Гур, скажи мне сейчас – кем ты хочешь стать?

– Волшебником, ваше сиятельство.

– Да будет так!

Подросток

Перед каменным тронem на одном колене стоит стройный юноша, почтительно склонивший голову перед графом Вальдхогером.

– Ашер ле Гур, я тобой доволен. Все учителя хвалят твою настойчивость в изучении магического искусства. Ты достиг больших успехов, и сейчас тебе предстоит сделать новый рывок. Ты должен будешь покинуть пределы графства и отправиться на учёбу в Триогергский Университет. Это чистый и сильный источник знаний для волшебника любой школы. За твою учёбу плачу я как твой покровитель. Дополнительно ты будешь получать ежегодный пенсион размером в пять золотых марок. Это много. Это четверть доходов поместья рыцаря, а он с них должен содержать семью, ратников и слуг.

– Благодарю вас, ваша сиятельство.

– Помни! За это я требую от тебя настойчивости и прилежания в освоении наук. Каждый год на вакации ты будешь возвращаться сюда, и горе тебе, если не сможешь показать ожидаемых успехов. Учись чему хочешь, кроме некромантии. Поверь, мне она известна лучше, чем кому другому в нашем мире, потому не трать зря время. Советую обратить особое внимание на алхимию, артефакторику и ритуалистику, но, впрочем, я не настаиваю именно на этих гранях магического ремесла. Пока есть возможность, ищи свою дорогу, по пути изучая то, что тебе самому интересно. Ашер ле Гур, ты меня понял?

– Да, ваше сиятельство.

– Тогда уходи.

Юноша

Перед каменным тронem на одном колене стоит молодой человек с несколькими татуировками на лице. Его поза выражает одновременно почтение и лёгкую неуверенность. Граф Вальдхогер внимательно оглядывает склонившуюся фигуру и заявляет:

– Ашер ле Гур, ты прошёл полный курс обучения и получил диплом волшебника. Я доволен и, возможно, когда-нибудь предложу тебе службу. Ты несколько раз бывал в этом зале, внимательно посмотри вокруг, подумай и скажи – что поменялось в нём?

Молодой волшебник быстро огляделся и ответил:

– По-моему, ничего, ваше сиятельство.

– Ничего... Ничего! Ты понял главную особенность замка – здесь редко что-то меняется. Это хорошо?

– Не знаю, ваше сиятельство. Есть плюсы...

– Но есть и минусы. Главный из них такой – если тебя оставить при замке, через какое-то время ты будешь знать то, что знаю я и мои помощники. Но они мне полезны, и я не собираюсь их менять. Теперь скажи – зачем ты мне здесь?

– Не знаю, ваше сиятельство.

– И я не знаю. Ты для меня бесполезен, а следовательно, не нужен. Чтобы стать полезным, тебе необходимо освоить что-то новое, мне неизвестное и интересное. Ты вошёл в возраст совершеннолетия. Тебя экипируют для долгих и опасных путешествий, отдадут сундук с вещами твоих родителей. Уезжай из графства и попытайся найти своё место в жизни.

Ашер ле Гур

Каждый раз, когда я выхожу из ворот графского замка, у меня на уме одна и та же мысль: «Пронесло!» Мышление нежитьи не всегда понятно живому, а граф к тому же просчитывает свои действия на десятки лет вперёд. Он добр и щедр ко мне, но только всеведающие боги знают, как сильно я его боюсь! И во что точно не верю, так это в его бескорыстие. Хотя своего слова он и его приближенные придерживаются всегда.

После прохождения полного курса Университета я опасался возвращаться сюда. Почему? Была мыслишка, что захотят обратить в разумную нежить или что-то в таком роде. Зачем вернулся? Привык держать своё слово. И вдруг оказалось, что зря боялся, что здесь я просто никому не нужен. Это логично, но тогда зачем меня было учить и тратить огромные деньги на моё образование?

Первое яркое детское воспоминание – это не выбор пути волшебника, нет. Первое, что запомнил во всех деталях: я стою между зубцов стены замка, ниже разверзлась глубокая пропасть, а внизу, рядом с обрывом, видны крошечные деревенские домики. В соседних проёмах стоят ещё три паренька и одна девочка, они тоже пожелали стать волшебниками. Сзади закутанный в мантию Учитель. Он не живой, потому не любит дневной свет, хотя небо покрыто толстыми грозowymi облаками.

– Итак, вы одарены и сами, подчёркиваю – сами, пожелали стать волшебниками. – Этот хриплый, каркающий голос я не забуду никогда. – Учить вас долго, трудно и дорого. Лентяи и неслухи не нужны, я и так буду вынужден тратить на вас своё время. До окончания учёбы вы должны трудиться изо всех сил и слушаться меня во всём, ни мгновения не рассуждая. Сейчас первый экзамен на послушание. На счёт «три» вы должны прыгнуть вниз. Готовсь! Раз! Два! Три!

Сразу прыгнули трое – я и ещё два паренька. Нас подхватил тёплый ласковый ветерок, сжал в нежных объятиях и медленно опустил у дома старосты на большую каменную плиту.

За нами Учитель столкнул замешкавшихся и опустил сам.

– Это вам первый урок – если я что-то приказываю, то знаю, каков будет результат. Каждый день утром вы будете подниматься в замок с этой плиты, а каждый вечер – возвращаться сюда.

Затем он отправил к семьям девочку и третьего мальчишку. Ещё одного за леньность выгнали через несколько недель. Я и Коста, последний оставшийся деревенский паренёк, учились вместе до моего поступления в Университет.

Коста же решил сбежать «на солнышко». Почему «на солнышко»? В графстве небо всегда обложено густыми облаками, и там никогда не проглядывает солнце. Первый раз я его увидел, когда поехал на учёбу.

Раз в год возвращался на каникулы и показывал Учителю, как освоил пройденные предметы. По сложности его вопросы нельзя даже близко сравнить с простенькими университетскими экзаменами. Тем более оценок Учитель не ставил, а в конце бросал лишь короткое «знаешь». Что бы случилось, если бы он сказал «не знаешь», просто боюсь себе представить. В качестве награды мне доставались татуировки. Столь же болезненные при нанесении, сколь и полезные после.

После первого курса мне на веки наложили Волшебный Взор – теперь на 60 шагов вижу магические ауры. Могли наложить что-то другое, но Учитель счёл это заклинание лучшим выбором, а моего желания он не подумал спросить.

Завершение второго украсило виски Пониманием Языков, теперь умею читать и писать на любых языках, имеющих письменность, а вот разговаривать – увы! Третий курс, и я обзавёлся на нижней стороне языка руной Обнаружение Яда. Четвёртый – левая кисть, пятый – правая кисть. Сначала были аккуратно вырваны ногти, затем на открывшееся место нанесены сигилы полезных заклинаний, после того вновь наращены ногти. Если бы не предыдущий опыт, я бы выл от боли, а так ничего, перетерпел.

Пусть эти, под ногтями, не постоянные, как на голове, а активируются лишь раз в день, но десять заклинаний на все случаи жизни, которые всегда с тобой, стоят нескольких часов мучений.

Вы представляете, какая цена таких татуировок? Сколько необходимо редких реагентов? Когда делали тату, я знал, что они мне полезны, и считал, что меня готовят к чему-то. Рассчитывал на сложное, возможно, опасное задание. Или на поездку туда, куда не могут попасть неживые. Но никогда не думал, что меня просто отпустят на волю. И даже отдадут вещи, оставшиеся от родителей. Не такого я ждал, когда возвращался.

Из сундука с вещами в самую первую очередь я достал шкатулку с документами. Мне казалось, что в них найдутся ответы на все вопросы о моих родителях, я узнаю то, о чём не захотел рассказать Учителю.

Однако разбор бумаг мало чего объяснил. Отец – второй сын в семье ле Гуров, волшебник. Женится за год до моего рождения. Есть официальное свидетельство, что я, Ашер ле Гур, законный сын дворянина Теодора ле Гура и дворянки Виолетты, в девичестве фон Каппель. Нет ни единого намёка, почему и от кого бежали родители.

Когда-то я спросил, и Учитель рассказал об обстоятельствах моего попадания в графство. По его словам, нашлась лишь одна зацепка, полезная для распутывания той странной истории – имя и адрес на письме, которое перед казнью написал главарь убийц: «Эммануилу ле Гуру из поместья Синих Щитов, что в баронстве Шоад, графства Раух».

Казалось бы, надо сразу седлать коня и мчаться по известному адресу. Однако меня с детства приучали сначала думать и лишь потом действовать. Скажем, приехал я, а дальше что? Брошусь в объятия, облобызаюсь с роднёй, потом кто-

то добрый и тёплый пожалеет сироту, выпьем мы с ним по чаре вина, усядемся всей семьёй да и вспомним былые времена? Здорово, да? Одно мешает – на письмо покровителя с предложением забрать младенца никто ничего не ответил. Не случилось даже вежливого отказа. А ведь конверт был передан лично в руки адресату, у графа с этим строго. И гонец три дня ждал ответа в соседней деревушке.

Когда учился в Триогерге, навёл справки, выяснил, где находятся графство и баронство. Про поместье, правда, никто не слышал. Так вот, обычное захолустное баронство в обычном графстве, как обычно, мнящем себя важной державой. В год моего рождения войн и катаклизмов там не случилось. От кого или от чего тогда бежали родители? Раз не от войны, значит, от семейных заморочек. А коли так, то с семьёй сразу, без подготовки, не стоит встречаться, сначала надо приехать и по-тихому навести справки. Но до сегодняшнего дня всё это было пустое мудрствование и теоретические прикидки, а вот сейчас настала пора подумать и о практических шагах.

Снаряжение

Полностью перечитав бумаги и вернув их в шкатулку, взялся осматривать остальное содержимое сундука. Наследство оказалось неожиданно большим. Деньгами – доход рыцарского поместья лет за десять. Толика украшений, больше женских, но и мужчине есть чего надеть в торжественном случае. Дворянская печатка с гербом имеется. В специальном дорожном кожаном чехле лежит Книга Заклинаний, похоже, отца. Отдельно завёрнуты несколько магических вещей, с которыми надо разобраться, и шкатулка для бумаг. Ещё вычищенная и выглаженная одежда, меховые шубы с многочисленными подпалинами на спине, из-за того годящиеся лишь на подстилку. Понятно, преследователи кинули в родителей заклинание Цепная Молния. Причём со свитка. Значит, кидал довольно слабый волшебник.

Оружием у родителей были кинжал и арбалет. Оба зачарованы – кинжал на силу удара, а арбалет на точность попадания. В комплекте шло два колчана. В одном лежали два десятка простых арбалетных болтов, в другом – десяток зачарованных. С таким арсеналом погоню не остановишь. А заклинания, возможно, были потрачены раньше. Не знаю.

В кожаном мешочке оказался камень с кулак величиной. Прекрасно огранённый, красивый, с магической аурой, но выточенный из простого булыжника. Обнаружился безразмерный кожаный ранец, зачарованный для путешествий. С внутренним объёмом значительно большим, чем наружный, снижающий вес, защищённый от потери и кражи. В нём несколько отделений, в том числе для переноски питомца.

Внутри ранца нашлась парадная одежда родителей, немного белья и прочих домашних мелочей. Специальный кошель для магических компонентов со множеством отделений. Некоторые реагенты за двадцать лет пришли в негодность, но мне они особо и не нужны, я научился творить многие заклинания без материальных компонентов, только словами и жестами. Но для чего-то серьёзного приходится серьёзно тратиться. Хотя, если хорошенько подумать, такой кошель на поясе – отличительный знак всех чародеев.

Много полезного для путешествия нашлось в сундуке, но чувствовалось, что родители собирались наспех и многое забыли. Комплект для письма нашёлся, а хотя бы маленькой палатки – нет. Есть ложки-вилки, но нет простого котелка.

От размышлений над наследством родителей меня оторвал Учитель, повёл в подземелье на склад ненужных вещей, большей частью трофеев, снятых с убитых пришельцев. Несмотря на дурную славу наших земель, в графство хоть раз в год, да проникнет группа искателей приключений с целью восстановить какую-нибудь справедливость, отомстить за былые обиды, а заодно прихватить, что плохо лежит. Крестьяне их не интересуют – коровёнка с несколькими кулями муки не вдохновляют на Святую Мечь Проклятому Злу. Авантюристы предпочитают тихо проникнуть в чей-нибудь замок, быстро схватить и сразу сбежать. Причём о наблюдательных вышках и столбах вроде все знают, но каждая партия старается их обмануть.

Забредают чаще не в графскую вотчину, а в одно из четырёх вампирских баронств, там замки кажутся менее защищёнными. Хотя и желающих поживиться графским добром хватает. Только на моей памяти случилось три проникновения в крепость, а сколько их произошло за несколько сотен лет?

Обычно приключенцам разрешали пробраться внутрь стен и взломать пару дверей. Затем захватывали, судили и казнили, а их магические вещи, за ненужностью, большей частью оседали в хранилище.

У вампиров, говорят, организовано иначе. Бароны любят устраивать шумную и пышную охоту, даже отпускают нарушителей, если те успевают сбежать обратно за линию границы графства. Правда, до меня не доходило слухов о выживших.

Со склада вышел с безразмерным кошелём, зачарованным от воров, пустым, правда. С крепкими сапогами и полным нарядом путешественника в мешке. На вещах лежат чары прочности, непромокаемости и очистки от грязи. Баловство, конечно. Без этого спокойно можно обойтись, но не отказываться же, раз дают. Для защиты получил сорочку из паучьего шёлка. Она по крепости не уступит стальной кольчуге. Ещё выдали две маленькие шахматные фигурки. По словам Учителя, тура превращается в небольшую жилую башенку, лошадь – в коня слегка зеленоватой масти. Пояс с восемью кармашками, размером под флаконы алхимических зелий, и бандольер через плечо с шестью отделениями для магических свитков дополнят мой наряд.

Последним получил жезл Магических Стрел. Слабенькое заклинание, но сто зарядов, всегда попадающих в цель, лишними никогда не будут. Наверняка на складе нашлось бы что-то ещё интересное, но Учитель заявил:

– Тебе и этого хватит. Свитки, зелья и прочее завтра утром получишь. Перед отъездом.

– Я завтра уезжаю?

– Да. В Зачарованный Лес. Проведёшь ритуал Призыва фамильяра. Гомункула ты же не захотел себе создавать. Вот теперь жди, кто к тебе придёт. Без фамильяра отпускать неправильно, его сиятельство велел снарядить полностью.

– А реагенты для ритуала где искать?

– Всё дам. Ты только долго не жди, соглашайся на первого, кто тобой заинтересуется. Второй может не прийти.

Привычно вернулся на ночлег. Этот дом на площади был самым популярным в деревне – ибо трактир, со всеми вытекающими последствиями. На втором этаже – комнаты для постояльцев. В самом конце коридора – дверь. За ней – моё обиталище. Как дворянину, жилище мне выделили сразу. Здесь я квартировал со

дня попадания в графство. Сюда приходила кормилица, отсюда меня выводила на прогулку нянька, тут я обитал, пока не уехал учиться. Возвращаясь из Университета на вакации, я останавливался здесь же. А завтра меня тут не будет, и комната останется стоять пустой, ожидая редких постояльцев. Хоть и рад полученной свободе, но немного грустно расставаться со своей прошлой жизнью.

Вечер потратил на сборы и укладку вещей. Прикупил мех кислого вина, сухарей, крупы, хорошо прокопчённого мяса и прочих съестных припасов. Нашёлся и котелок, и палатка, и другие необходимые в походе вещи. Тут вдруг без стука отворилась дверь, и в мою комнату шагнула дочка трактирщика. Без разговоров стянула через голову сарафан и осталась совсем нагой. У меня пересохло во рту.

– Мара, не нужно делать глупостей...

– Никаких глупостей тут нет, – рассудительно пояснила девушка. – Я собираю себе приданое. Ты дашь мне одну корону и сохранишь хорошие воспоминания о графстве. Иди сюда, у нас с тобой есть время только до утра. Не теряй его даром.

Стоит ли говорить, что я не устоял? Мара оказалась не очень опытной, но я не был девственником. В Университете трудно жить вне студенческого братства, без хмельных пирушек и объятий красоток. Я не злоупотреблял развлечениями и особенно старался быть аккуратным с сокурсницами. Иначе можно было попасться на свадебный крючок. Впрочем, неясный статус тут играл скорее в мою пользу, девушки в поиске предпочитали связать себя узами брака с кем-нибудь познатнее или хотя бы побогаче. Но желающие согреть постель одинокому заучке тоже находились. Пенсион в пять марок позволял жить пусть не так роскошно, как некоторые наши соученики, но лучше большинства студентов.

Лесная сторожка

Утро. Я уже в пути. Поднялся рано. С восходом солнца ко мне пришёл Учитель, принёс зелья, свитки, ещё один кошель с компонентами для заклинаний и реагентами для ритуала. Велел выехать пораньше и ушёл.

Пока нежить разговаривала со мной, Мара с головой укрылась одеялом и тряслась от страха. Всё же со слугами графа деревенские редко встречаются, разве только со старостой, но он свой, с детства привычный. На прощание мы долго целовались с девчонкой. Она призналась, что я у неё второй после жениха и очень ей нравлюсь. Серебряную монету взяла с большим удовольствием, но тут же отдалась горшочком мёда диких пчёл.

Сразу после наспех собранного завтрака я уехал, последний раз поцеловав подружку. Полный костюм не надевал – жарковато, да и незачем. В дебри я не собираюсь, а разбойников у нас нет. Как говорят, девственница с кошелём золота может исходить все дороги графства, и никто на неё не нападёт. Правда, парни в ответ на эту байку спрашивают: «Где только бродит эта дурёха? Встретить бы её. С таким приданым сразу замуж возьму!»

Шахматная фигурка превратилась во флегматичного конягу в сбруе. Я сел в седло, и скакун пошёл экономной иноходью. Восемь часов в день, ни минутой больше, конь находится при тебе, затем вновь становится фигуркой. Его не надо кормить, он не нуждается в уходе, но восемь часов – это всего лишь восемь часов.

План таков: доехать до леса, обождать на опушке и в сумерках провести ритуал. Познакомиться с пришедшим на зов животным и, если будет тихо, там же заночевать. Хороший план, как и многие мечты, хорош до тех пор, пока не столкнётся с действительностью. День далеко перевалил за половину, когда на развилке дорог встретился мрачный тип в одежде цветов барона фон Брюсоффа.

– Мой господин сообщает вам, что сегодня состоится охота. Он просит вас не мешать.

– Я следую по приказу графа, но у меня нет конкретного срока исполнения.

Слуга поклонился.

– Мой господин будет рад вашему пониманию.

– Но мне нужно где-то под крышей переждать охоту.

– Извольте ехать по этой тропе. Через четверть часа вы достигнете усадьбы лесника. Он предоставит вам кров.

После расставания я заторопился к ночёвке. Тут дело такое – с закатом вампиры проснутся и начнут на кого-то охотиться. Во время преследования они входят в раж, и любому смертному с ними лучше не встречаться. Я человек графа, потому меня предупредили. Не барон, сейчас он спит, да и потом ему не будет дела до меня. Предупредили дневные слуги. Если я не прислушаюсь, то буду сам себе глупый баклан.

Действительно, через четверть часа показался дом из толстых брёвен с малюсенькими окошками. Я постучал в окованную железом дверь. Она отворилась, и здоровый мужик с бородой чуть не от глаз спросил:

– Чего надо?

– Слуга барона фон Брюсоффа сказал, что у вас можно переждать охоту.

Здоровяк промолчал, но сделал полшага от двери. Я вошёл. В наших землях никто не приглашает войти в дом. Знаете, почему? В частный дом без приглашения не может войти ни нежить, ни нечисть. Самоубийц у нас не водится, и такую простейшую проверку делают всегда, даже знакомым, даже родственникам. Мало ли кто принял вид близкого человека? Понимаете? То-то!

Внутри кроме лесника оказалась красивая женщина в когда-то роскошном платье, но теперь сильно потрёпанном, со следами многочисленных латок, с подолом, обшитым другой материей. Она спросила:

– Опять проклятые собираются наказать какого-нибудь несчастного воришку, укравшего у соседа курицу?

– Не знаю, мадам. Слуга не рассказал подробностей. Разрешите представиться – Ашер ле Гур.

– Я давно отреклась от своего имени и от дворянского звания. Прошу, не судите меня строго – тогда я была девчонкой и хотела жить. В компании искателей приключений залезла в замок проклятого. О! Мы были юны, глупы и

самоуверенны. Мы точно знали, что днём вампиры спят, а с их слугами легко разобратся...

- Молчи, Арна, - попросил лесник, - ты вновь не будешь спать ночами.

- Ладно тебе, мой маленький Мишка! Пусть мальчик знает, как легко рвётся нить судьбы. - Женщина продолжила рассказ: - Словом, нашу группу схватили так быстро, что мы не успели даже вытащить оружие из ножен. Вечером проснулся вампир со своими близкими. Нас пригласили на ужин. Мы согласились, разве можно было отказаться? Мне, как дворянке, подарили роскошное платье. Нам оставили оружие, дали умыться и привести себя в порядок, а ровно в полночь провели в пиршественную залу. Там оказалось, что нас пригласили на ужин в качестве главного блюда.

- Арна, ты не виновата, что единственная смогла выжить!

- Я давно не виню себя. Ашер, да? Мой мальчик, знайте: иногда обстоятельства бывают сильнее вас. Вампирам, чтобы насытиться, хватило половины отряда. Остальных они освободили, предупредив, что со следующим закатом начнётся охота. И если кто-то сможет перейти границу графства, то он будет полностью свободен и волен идти куда пожелает. На рассвете нас вывели из замка и отпустили. Большинство побежало по кратчайшей дороге к границе, а я помчалась прятаться в лес. Почти на закате наткнулась на этот дом. Мишка из жалости открыл мне дверь и не выгнал, когда пришёл проклятый. Мой Медведь влюбился в несчастную, глупую девчонку.

- А как же барон?

- Проклятый был сыт. Видимо, потому сказал, что меня можно оставить, но если выйду за порог этого дома, то любому разрешено меня убить. Я долго валялась в нервной горячке. Чуть не сошла с ума. Но мой Мишка меня выходил. Теперь у нас разделение труда - я хозяйничаю внутри дома, а муж снаружи. Мы любим друг друга и привыкли к такому положению.

- Кто-нибудь ещё спасся?

- Нет, конечно. Любезность вампиров не простиралась столь далеко, чтобы оставить нам лошадей. А без них за день добраться до границы нет никакой

возможности. Вы думаете, иначе проклятые давали бы людям шанс уйти? Нет, это такая злая забава.

Во время разговора лесник ходил по дому, закрывал ставни и запирали их толстыми штырями. Дверь он запер последней и дополнительно укрепил толстой дубовой доской в качестве засова. Комната освещалась лишь масляной лампой. Хозяйка хлопотала, накрывая на стол. Я предложил свою долю продуктов, но от них отмахнулись, здесь всё было своё, даже домашнее пиво.

За ужином хозяева вежливо поинтересовались целью моего похода. Узнав о ритуале, лесник пообещал показать подходящее место, а жена принесла маленький горшочек с необычными жёлтыми ягодами и предложила их выложить среди подношений, тогда большее количество животных откликнутся на мой зов.

Хорошие люди. Бескорыстно стараются помочь. Я их спросил:

– Могу что-то сделать для вас?

Лесник покачал головой, а женщина засмеялась:

– У нас имеется всё необходимое. Пожалуй, кроме некоторых дамских вещей. Но у вас же, случайно, нет с собой женского платья?

– А кстати, есть! У меня в ранце лежат вещи покойной матушки.

Я выложил всё женское до тряпочки. Мне эти вещи не нужны, и не знаю, пригодятся ли вообще. А продавать одежду матери мне претит. Пусть достанется хорошему человеку.

Женщина всегда остаётся женщиной. Она убежала в другую комнату, оттуда слышались восхищённые возгласы и даже восторженные взвизгивания. Несколько раз прибежала показывать наряды, а её муж бросал на меня радостные взгляды.

Когда примерка закончилась и женщина вернулась к нам в самом простом из маминих одеяний, благодарно сопящий лесник начал вытаскивать ответные

дары. Шкура огромного кабана с клыкастой головой могла украсить стену любого зала, но куда мне её прятать? Ведь к ней прилагалась охапка пушнины, жердь какого-то неизвестного дерева, сноп редкой лекарственной травы, корешки, орехи, настойки... Женщина прекратила изливание рога изобилия:

– Хватит, Мишутка. Мальчик всё это не унесёт. Я лучше дам ему готовых зелий. Ашер, возьмите эти орешки и положите к подношениям во время ритуала. Я не я буду, если к вам не выйдет кто-то необыкновенный.

– Могу спросить, кто именно?

– Боюсь сглазить. Надеюсь, вы не будете разочарованы, только вам придётся начинать проводить ритуал на четверть часа раньше. Я вам дам часть припасов, оставшихся с времён налёта. Проклятые вернули нам снаряжение. Моё оружие вам не подойдёт, да честно говоря, оно слова доброго не стоит. А вот что у меня изрядное, так это набор зелий в аптечке и поясной мешочек для добычи. Туда запросто войдут все шкуры и ещё останется место для пары крынок с целебной мазью. Она хороша после боя, когда есть время намазать раны и отлежаться. Нечастые посетители наших мест ценят это зелье.

– А как же вы?

– Мы ещё сварим.

Ночь прошла спокойно. Мне постелили мягкую шкуру на широкую лавку, а хозяева ушли в свою комнатку. Запах сухого разнотравья, пучками развешенного у потолка, навевал приятные сны. Рано утром, ещё до завтрака, лесник отворил окна и дверь, а затем вышел осмотреть округу. Хозяйка растопила печь и принялась катать вчерашнее темноватое, кислое тесто, готовя не то лепёшки, не то оладушки. Я привёл себя в порядок и вновь предложил свои продукты. Женщина отмахнулась, дескать, не до тебя. У неё сразу на трёх сковородках жарились те самые лепёшки, шкварчал копчёный кабанский окорок, перемешиваемый с луком, и доходила смесь разных овощей с пряными травами.

Хозяин вернулся с вестью об окончании охоты. Мы сели за стол и отдали должное мастерству хозяйки и приготовленному завтраку. Мех с вином я всё же выложил на стол, и хозяин отведал стаканчик кисленького. После еды он вновь

вышел наружу, а хозяйка занялась уборкой. Ритуал надо проводить в вечерних сумерках, до тех пор делать мне совершенно нечего. Предложил свою помощь, но её не приняли. Пришлось просто бездельничать, рассказывая новости.

- Ашер, если я вас попрошу, вы согласитесь отнести письмо?

- Да, конечно. Может, вам в чём-нибудь ещё нужна помощь?

- Нет, спасибо. Вы, наверное, думаете, что я хочу сбежать назад, в старую жизнь?

- Признаться, была у меня такая мысль.

- Какой вы ещё маленький! Я давно бы могла попросить Мишку достать верховую лошадь, напоить её Зельем Скорости, за долгий летний день доскакать до границы и дальше жить свободно. Но как я смогу оставить своего Медведя? Он же без меня помрёт от тоски. Да и я без него не мыслю жизни. Кроме того, Мишка не может уехать из своего леса, а меня могут плохо принять в людских землях. Так что мы с ним отсюда никуда не денемся. А письмо просто дань былым отношениям.

- Почему вас должны плохо принять? Я без проблем каждый год возвращался в Университет.

- Да? А у вас есть такое украшение? – женщина в сердцах фыркнула, откинула ворот и обнажила шею. Открылся шрам в виде двух небольших точек. – Вам не надо рассказывать, что кто-то попробовал вас на вкус? И доказывать, что вы всё ещё человек? И что укус не подействовал? Наверное...

- Прошу прощения! Я не думал... А ваш муж... Оборотень?

- Не бойтесь! До полнолуния ещё далеко, да и Мишка себя полностью контролирует. Если не злится... Давайте закончим разговор, а то он зашёл куда-то не туда. Чтобы меня понять, вам надо пройти по самому краю, а потом влюбиться до беспамятства. Врагу не пожелаю такого!

Фамильяр

Ритуал Призыва фамильяра не очень сложен, не так дорог и доступен даже начинающему чародею. Однако связь между хозяином и питомцем устанавливается надолго, если не навсегда. Животное почти никогда не переносит смерти хозяина, а смерть подопечного сильно бьёт по волшебнику. Завести нового фамильяра трудно, а часто даже невозможно. Зачем он нужен? Подопечный в чём-то усиливает хозяина. Замечено, владельцы воронов лучше оценивают стоимость добычи. Хозяева котов производят меньше шума при передвижении. Гордые обладатели крыс более стойки к отравлениям и болезням. Питомцы могут караулить, ходить на разведку или просто украшать жизнь хозяина. Простые люди для чего-то заводят себе котов?

Медведь показал тесную полянку у опушки леса, я подготовил ритуал и, как только стало смеркаться, запалил костерок. Пахучий дым травок ввёл меня в лёгкий транс и раскрыл сознание. Из фамильяров крайне редко кто умеет разговаривать с хозяином, чаще они общаются на уровне ощущений. Хотя есть исключения, например, ворон. Понятно, бесов, импов, гомункулов и прочих подобных существ мы не рассматриваем. Так вот, я почувствовал направленный интерес. Какая-то птица, но точно не певчая, с клёкотом стала кружить над полянкой. Кошкоподобный силуэт мелькнул в кустах. Громкий поощрительный квак раздался неподалёку. В разум стали проникать мысли сразу нескольких существ, но вдруг уловил отчётливое:

– Это что тут такое? Орешки, желтеника... так... мяско, рыбка... О! Молочко! Это я удачно зашёл! Ты! Зелень бородавчатая! Развернулась и прыг-прыг к себе в болото! Шерстяной пылесборник, бегом в нору, марш! Блохастый, тебя это тоже касается! Ты мне тут порычи! Давно хвостом в глаз не получал? А ты чего припёрся? Полетать решил? Срочно лети в направлении отсюда! Я себе человека нашёл, остальные свободны! Что значит первым пришёл? А я первым его выбрал! В следующий раз будешь быстрее чухаться!

Разговор не слышен, он возникает сразу в голове. Телепатия? Судя по тому, как были разогнаны остальные претенденты, существо достаточно авторитетное в лесу.

– Так, человек! Я согласен заключить с тобой договор о дружбе и взаимной помощи. Меня зовут Призрачный Устрашающе Зубастый И Когтистый Дракон.

Для друзей просто Пузик. Быстрее соглашайся, а то молочко киснет.

– Я не против, но...

– Отлично! Договорились! Отныне ты меня каждый день кормишь, а я беру над тобой шефство!

Прямо у ног возник крылатый дракон, только размером с кошку. Жадно урча, он набросился на подношение и стал сноровисто его уничтожать. Первым было вылакано молоко, затем в хорошем темпе начали исчезать другие продукты. В свете костра разглядел, что туловище дракончика достигает фута, ещё пару футов занимает хвост с острым костяным шипом. При внимательном рассмотрении можно увидеть красновато-бурую чешую, сложенные кожистые крылья, маленькие крепкие зубки, остренькие коготки.

В Университете читал о таких фамильярах. Псевдодраконы. Относятся к вивернам. Живут в лесу, к волшебникам выходят крайне редко. Телепатически общаются на двух языках, Общем и Сильванике. Основное оружие – ядовитый шип на хвосте. Яд не убивает, а погружает в сон. Жертва спит до трёх дней. Дракончик прекрасно прячется и в листве лесов, и в темноте подземелий. Как хамелеон, умеет менять окраску чешуи. Что полезно, видит скрывающихся под невидимостью, да и вообще наблюдательность у него на высоте. Дыхательного оружия, как у истинных драконов, не имеет. Укус слабенький.

Боец, понятно, никакой. Может помочь разве что в битвах с мелкими животными, зато полностью иммунен к усыплению и параличу. Что ещё сказать? Весит около семи фунтов. Всеяден, но предпочитает мясо. Верен патрону, однако не считает себя подчинённым. Требуется к себе хорошего отношения. Любит, когда его обильно кормят, балуют, ухаживают и уделяют много внимания. Терпеть не может нытиков, жалующихся на свои невзгоды. Совершенно не переносит хозяев, совершающих жестокие поступки, быстро сбегает от таких. Известно несколько случаев, когда, перед тем как сбежать, дракончик подстраивал бывшему партнёру обидную каверзу.

Можно сказать, что мне повезло – я получил полезного и интересного спутника. Немного капризного, правда.

Скоро от еды не осталось и следа. Пузик внимательно обозрел очищенное место, немного разочарованно хрипло мурлыкнул, а найдя случайно оставшуюся крошку, слизнул её длинным языком. Затем спросил:

– Чего сидим? Кого ждём? Партнёр, тебе не говорили, что в этом лесу опасно? Забираем плошку из-под молочка и быстро следуем за мной!

Дракончик предусмотрительно летел на уровне моей головы и, наверное, специально выбирал проходы, так что я не спотыкался о корни и ориентировался, куда идти. Через половину часа ходьбы мы оказались у дуба.

– Сиди здесь и никуда не ходи. Там в дупле моё жилище, так что другие звери под дерево не приходят.

– Чего мы здесь делаем?

– Во-первых, ты в безопасности ждёшь рассвета. Можешь поспать, если хочешь. Во-вторых, у меня здесь сокровища. Их бросать, что ли? А главное, надо сказать маме, что я ухожу.

– Маме?

– Да, маме, – в голосе слышалась вся скорбь мелкодраконьего народа. – Если ей не сообщить, она решит, что я погиб. Нырнул в росу, простудился, заболел и умер. Или того хуже – потерялся в лесу, меня поймал и съел залётный орёл. Надумает себе чего-нибудь страшное... Что я тебе рассказываю! Ты не знаешь мою маму! Мне проще один раз перетерпеть её наставления, чем постоянно ожидать, когда она прилетит меня спасти!

До утра я просидел под дубом. Даже удалось покемарить вполглаза. Пузик не объявлялся. Чтобы не терять зря времени, решил перекусить. Достал краюху хлеба, кусок копчёного окорока и флягу с водой. Костёр не решился разжигать. Не то место.

Только отрезал ломоть мяса, как нарисовалась рогатая мордочка моего спутника.

– Мы что, опять кушаем? Правильно! Перед дальней дорогой полезно подкрепиться. Только ты мне вот отсюда отрежь. Здесь пожирнее будет. И покроши мелко так... Но не слишком! Вкус не тот будет! Вот... Правильно. Кстати, мои сокровища ты понесёшь. Я же без гнезда остаюсь.

– Вообще, у меня в ранце есть специальное отделение для спутника.

– Да? А чего сразу не сказал?

Пузик залез под указанный клапан, провёл там несколько минут и вылез довольно мурлыкая. Правда, очень хрипло.

– Не так плохо. Кошачком немного пованивает, но я привык терпеть невзгоды. Сейчас перенесу свои сокровища и пойдём. Выведу тебя к дороге.

Раз пять дракончик летал между дуплом и своим новым логовом, переносил какие-то листики, корешки, веточки. Похвастался наполовину обгрызенной, довольно ржавой железной пряжкой.

– Знаешь, как тяжело в лесу такое найти? – посетовал он. – А для пищеварения металл очень полезен.

Ещё через несколько минут мы пошли к дороге. Точнее, я пошёл, Пузик сидел на плече и хвостом указывал путь.

Уход

В деревню я вернулся засветло. Уезжая, планировал пересечь графство и выйти в людские земли другой дорогой. Однако, получив такого необычного спутника, очень захотел похвастать им перед Учителем. При демонстрации Пузик робел и боязливо прижимался ко мне, а Учитель смотрел на моего дракончика весьма критически и из хорошего сказал только:

– Забавная тварь, иногда бывает даже полезной. Хотя, по мне, гомункул более практичен для лабораторных работ и исследований. Приказ его сиятельства

выполнен, ты подготовлен к жизни во внешнем мире. Завтра же уезжай. В поощрение за хорошо исполненный призыв получишь письмо, найденное у убийцы твоих родителей.

Передо мной был выложен пожелтевший конверт. В нём нашлась записка: «Бонифаций, Теодор выкрал Виолетту с ребёнком. Ему помогал Франц, её старший брат. Он ранен, но смог направить преследование на ложный след и выиграть время. Осталась надежда только на тебя. Бросай всё, скачи вдогон, найди след беглецов. Догонишь, постарайся убедить, что жена и сын в заложниках – это нормально, так все делают. Реально им ничего не угрожало, а угрозы были пустыми словами. Делай что хочешь, лги, подкупай, валяйся в ногах, но верни Тео. Иначе милорд рассердится, и нам всем не сносить головы. В крайнем случае убей кузена. Увы! Это единственный надёжный способ сохранить нашу тайну. Твой отец, Эммануил».

Пока мы возвращались из замка, дракончик обиженно молчал. Как же! Его, такого хорошего, обозвали тварью и с кем-то сравнили в чужую пользу! Как дальше жить в этом суровом мире?! Зато в трактире Пузик получил полную меру признания, а также женского внимания, поглаживания и подкармливания. Он буквально купался в лучах славы. Но разговаривал только со мной. Предупредил, что многие в зале мне завидуют, а кое-кому я совсем не нравлюсь. Хорошо относится вообще лишь одна Мара.

Вообще-то, понятно – я какой-никакой дворянин, хоть и прожил большой кусок жизни на виду у всей деревни. Опять же, волшебник. Есть чему позавидовать.

Сажу в комнате, думаю про вычитанное в письме. Бонифаций – кузен моего отца. Эммануил – отец Бонифация, а значит, дядя отца. И они, или по крайней мере при их участии, маму и меня держали в заложниках. Нам угрожали, хотели, чтобы отец что-то сделал или, наоборот, не делал. Милая семейка. От такой родни надо держаться подальше. И ещё есть какой-то «милорд», который может рассердиться так, что «всем не сносить головы».

Может, ну её, семейную тайну? Двадцать лет жил без неё, и ещё проживу. Здоровее буду. Вот только маминого старшего брата, Франца, моего дядю, стоит найти. Если он живой после таких приключений.

Где только его искать? Хотя... Имя есть, фамилия тоже. Есть имя младшей сестры, есть место, где выдали свидетельство о рождении её сына. Наверное, где-то в тех краях имеется поместье фон Каппелей. Надо навести справки. Один раз кое-что узнал о своей семье, во второй узнаю больше, теперь стало понятней, с чего всё начиналось. Получается, мой путь ведёт в Триогерг. Надо только по пути завезти письмо Арны. Благо Вуперфельд, где расположена главная контора гильдии «Серебряная звезда», находится почти по дороге, придётся сделать лишь маленький крюк. А мне особо спешить некуда. Кстати, может, при Университете на время пристроюсь. Поучусь чему полезному.

Полезные знакомства

Постоялый двор

Если выехать с ближнего перевала Проклятых Земель, то в конце дневного перехода увидишь постоялый двор. Названия у него нет, чай, не город с десятком заведений, здесь он один такой. Комнаты для постояльцев там, конечно, есть, но кто хочет, может переспать в общем зале на лавках. После того как посетители разойдутся, конечно. Всего одна медяшка, и ты под крышей, а коли нужда, так ещё и засаленный плед дадут укрыться. Не без краснокожих кровопийц, правда.

Но здесь народ всё больше торговый, предпочитает ближе к своим телегам лечь. Оно для сохранности товаров очень полезно. А то есть ловкачи, мимо тебя прошли – куля недосчитался.

Те, которые чистого ночлега желают, квартируют на втором этаже. Однако цены там выше – по три щита за ночь комнатуха сдаётся. В комнате ждёт тюфяк, набитый свежим сеном, войлочное одеяло и свеча размером с мизинец.

В рассуждении покушать, с утра готовится похлёбка, чаще музыкальная, то бишь гороховая. Густая, сытная. Для вкуса туда добавляют овощи, какие есть по сезону. Щит за большую миску и хороший ломоть ячменного хлеба в придачу.

Кто побогаче, может мяса приказать покрошить к гороху. Отказа не будет, копчёный окорок всегда висит у стойки. Если капиталы позволяют, тебе могут и сыра, и колбасы принести, но это уже роскошество.

Коли кто деликатной пищи желает, велит приготовить пулярку либо каплуна. На заднем дворе в птичнике они ждут своего часу. Но тогда надо ждать, пока поймают, ощиплют, приготовят. В запасе такое не держат – дорогое блюдо, не каждый день его заказывают. Бывает, кто и поплотнее чего закусить захочет – утку, гуся, поросёнка, а то и барашка, тогда в деревню приходится бежать, там всё есть.

Выпить здесь тоже можно. Сидр, пиво, домашнее вино наливаются из бочонков. Привозные напитки – из запечатанных бутылок и кувшинов. Но на крепкое спрос маленький, оно дороговато выходит. Разве когда сделку обмыть или улестить кого потребуется. Просто так привозное редко когда спрашивают.

Сегодня в зале было многолюдно, сошлись два торговых каравана, один возвращается туда, другой тоже возвращается, но оттуда. Одни – подданные проклятых господ, другие – местные, с недалних деревень. И те, и те не купцы, а крестьяне. Отвозили урожай на ярмарку к соседям. Признаться, которые подданные проклятых хозяев, поглаже выглядят. Их узнать легко – чёрные одежды с жёлтыми манжетами и воротником. Телеги тоже покрашены в чёрный цвет с намалёванными жёлтыми полосами. А вот чтобы от местных отличали!

Сидят оба каравана вместе и спорят за жизнь. Не на сухую, понятно. Распродались удачно, можно себе позволить. Тутешний уже подпил чуток лишка и агрессивно насаждает на жителя Проклятых Земель:

– И земли ваши проклятые – солнышко их не греет, и владыки ваши злые, да и сами вы после смерти в мире не покоитесь!

– Ты наших господ не замай! – отругивается оппонент. – Они за нас горой! Мою одёжку видел? А телегу? Вот! Нас даже разбойники не трогают. Даже стража мзду не требует. А потому, что господа за нас спрашивают. Пять лет назад одного нашего ограбили, так к вечеру уже за разбойниками стражи пришли. Пошто, говорят, людишек обидели? Ваши вас совсем распустили, вот от своих и воруйте, а наших трогать не надоть! Уворованное забрали, а грабителей удавили.

– Ваши сами купцов ограбили! Третьего года было.

– А потому они под нас нарядились! Их остановили и грят: «Коли графские цвета надели, повинны налог платить!» Купчишки было в отказ пошли, но одёжка выдала. Вот стража раскрашенные телеги с товаром и забрала. На штраф! А вот нечего! Даже не сказнили никого.

– У вас всех казнят!

– Не всех, а только преступников! И кто нас защищает? Наши же предки! Ваши стражники, про господ даже не говорю, только и ищут, как вас потиранить. Поборы, штрафы, взятки. То поле потопчут, охотившись на зайцев каких. То всех девок разом перепортят, праздник себе устроят. А вы терпите! Вот, к примеру сказать, вы какие налоги платите?

– Вестимо какие...

– О! А мы только десятину! Разве, если захочешь, в храм чего отнесёшь. Но на то твоя добрая воля! Ни потрав, ни глумлений у нас нет. И девки только по желанию юбку задирают. А что после смерти служить идём, так своих детей-внуков защищаем! Ваши промеж себя воюют, а наши – ни боже мой! Только супротив захватчиков войско поднимают. И кого? Наших же! Родных! Предков!

– У меня сына в ополчение забрали.

– Живого! Его ведь и убить могут. У нас спрашивают строго, но только по закону. Все знают, что можно, чего нельзя. А у вас если нельзя, то можно, только взятку заплати.

– А зато... А зато у вас солнца нет!

– И чо? Солнца нет, а что положено – растим. И урожаи хорошие – графские волшебники следят и лишнее не тянут.

– На что им деньги? Они покойники уже!

– Деньги всем нужны! А ваши живые без серебра на поле даже не посмотрят. Два гнилых года было, сколько народу от бескормицы у вас в землю слегло? А наши на свои крестьян кормили! Да, в долг! Да, на третий год с урожая мы начали недоимки и долги отдавать. Так все живы! Может, и не от пуза ели, но, как у вас, голодных бунтов не устраивали.

– Проклятые вы все!

– Угу! То-то от вас сбегают, нашим господам в ножки кланяются, просят: «Явите божескую милость! Пустите на землю!» А девки? Наши к вам замуж не хотят, разве только какой сын купеческий её уговорит. А ваши за нашими парнями табунами бегают. На три дня верхового пути от границы наших никто тронуть правов не имеет. Так наши парни, которые холостые, все деревни объездают, себе невесту выбираючи.

– Подлые вы все! Положениями своими пользуетесь!

– А отчего не попользоваться, коли девка сама лучшей доли ищет? Наши силком никого не тянут.

– Вот правильно вас никто не любит! Морду бы вам начистить, да со скелетами объясняться боязно.

Стычка

В «чистой» половине зала, ближе к стойке, сидели «приличные» клиенты. Партия приключенцев разминалась пивом, ожидая чего-то более существенного, чем пустая гороховая похлёбка. Дворянин в потёртой кожаной куртке и с устрашающего размера рапирой у пояса, недовольно морщась, метал похлёбку с крошенным туда окороком и прихлёбывал из кружки дрянное местное винцо. Его слуга, почтительно примостившись на лавке напротив, питался тем же самым, но с нескрываемым удовольствием. За свободный столик сел только вошедший в зал молодой человек в одежде путешественника и с дворянским кинжалом у пояса.

Почувствовав верхним чутьём денежного клиента, около него возник хозяин заведения с традиционным вопросом:

– Чего кушать изволите?

– Хм... Кушать... Так! Перво-наперво подай плошку молока, да пожирнее. Вина бутылочку... Красное анхэйнское есть?

– Так точно! Как не быть, вашество!

– Нарезь что-нибудь по-быстрому перекусить: колбасы, сыру, мяса копчёного, яиц. И на поесть... хм...

– Можно быстро каплуна изобразить.

– Каплуна? Запечь? С грибами и лесными орехами?

– Или в сливочках потушить. Хотя можно и замариновать в сухом вине.

– Думаешь? Ладно, делай как хочешь, только долго не тяни – я от аппетита страдаю.

– Тогда мы можем вам устроить жареного гусика с кисленькими яблочками. Его случаем крестьянин в лесу нашёл. Принёс, спрашивает: может, кому из постояльцев сгодится?

– Нашёл? Дикого? В господском лесу?

– Точно так.

– Каналья! Как он посмел! Впрочем, оно дело не моё. Люди говорят: гусь – глупая птица, на двоих мало, на одного стыдно. Неси его сюда! На себя весь срам приму! Только чтобы корочка хрустящая была!

– Как же без корочки над жирком?! – оскорбился повар. – И фаршированная шейка тоже будет! И гарнирчик изобразим. Еловое пиво к гусю славно пойдёт,

коли прикажете.

– Сирен! Ты как есть сладкозвучный сирен, приманивающий путников! Неси и пиво! Но начинай прямо сейчас с молока, вина и закуски.

– Комнатку отдохнуть велите приготовить? Помнится, прошлый раз вы изволили в первом номере почивать.

– Да, его и приготовь. А каплуна мне на завтрак подай.

Только хозяин отошёл от стола, как две подавальщицы забежали с подносами и уставили столешницу тарелками со снедью. Деревенская колбаса, изрядный кусок сыра, очищенные куриные яйца, ломти копчёного окорока, ещё шипящие шкварки сала, а к ним краюха хлеба. Да не ячменного! Ржаного! Глубокая миска с разными соленьями не стоит упоминания, это так... украшение стола. Плошка с жирными сливочками и вино только было опустились на стол, как раздался грубый голос:

– А не угостит ли богатенький мальчик храброго во...

Подошедший полуорк не договорил фразу, потому как в пальце от его глаза остановилось острое жало, а ладонь «богатенького мальчика» окуталась кроваво-красной дымкой заклинания.

От стола приключенцев, именно оттуда подошёл полуорк, кто-то торопливо окликнул волшебника:

– Ваше магичество, он ничего такого... Он просто хотел попросить угостить нас пивом.

– М-да?.. – юноша скептически оглядел партию и остановил взгляд на щите дварфа. – Железнобрюхий из клана Лутгерх побирается на пиво по кабакам? Не дайте боги мне так оголодать! Хозяин! По кружке пива за мой счёт всем за тем столиком!

Полуорк, как оплёванный, вернулся на место, но и дварф поднялся и грозно зарычал:

– Ты что сказал, чародей?

Волшебник, обращаясь к крылатой ящерице, неведомо как оказавшейся у него на плече, сочувственно промолвил:

– Он, оказывается, ещё и глухой к тому же. Такого подгорный воин стерпеть не мог, и его рука опустилась на секиру, прислонённую к стене. Тут из-за стола поднялся дворянин.

– Отвратительно! Не можете заработать себе на пиво, не ходите в приличные места! Надеюсь, среди вас нет дворян?

Хозяин подбежал к столику и стал гасить конфликт:

– Господа, давайте прекратим ссору, возникшую из-за недопонимания!

– Я не ссорился, – заявил молодой человек. – Ссориться можно только с равными. – И, поклонившись дворянину, представился: – Ашер ле Гур. Благодарю за поддержку, но, право слово, не стоило вам отрываться от трапезы по столь ничтожному поводу.

– Мартин Дитер, – представился в ответ дворянин. – Никакого беспокойства мне это не доставило.

– Быть может, вы перейдёте за мой стол? Тогда мы сможем скрасить нашу трапезу приятной беседой.

– Почему бы двум благородным людям не побеседовать за накрытым столом? – поинтересовался Мартин и сноровисто пересел к новому знакомцу.

подавальщица уже несла чистую тарелку и кружку. Слуга дворянина пододвинул к себе недоеденную порцию хозяина, а ящерка серьёзно занялась молоком.

Впрочем, жало хвоста периодически накаливало лакомые куски из разных тарелок и доставляло их к пасти. Дварф бросал по сторонам злые взгляды, осушал пиво кружку за кружкой и что-то бормотал на подгорном языке.

Чувствовалось, что Дитеру пришлось по вкусу беседа. Он одинаково доблестно вгрызался в любые закуски. Не пренебрегал вином, а попутно рассказывал свою историю.

Третий сын в семье воина. Сам воин. Поучаствовал в недавней войне между двумя баронствами. Правда, подзабыл, на чьей стороне воевал. Впрочем, какая разница! Зато смог справиться приличный доспех. Однако слегка издержался в дороге, а теперь следует с целью пристроиться куда-нибудь. Войн поблизости не ведётся, потому Мартин думает о карьере приключенца.

Ле Гур сочувственно слушал, рассказывал о своём пути в Университет, с заходом в Вуперфельд, в гильдию «Серебряная звезда», для передачи письма. К приносу блюда с гусем приятели решили до Вуперфельда держаться вместе. Недоеденные закуски широким жестом были отправлены на стол слуге.

Гуся разрезали и съели. Притом признали его великолепным. Особенно едокам понравилась хрустящая золотистая корочка, истекающая жиром и запиваемая еловым пивом. Остатки трапезы господ, с толикой пива на дне кувшина, вновь перепали слуге. Тот со своего места кланялся и благодарил доброго господина ле Гура. У ящерики ощутимо округлился животик. Она медузой растеклась по столу, и лишь хвост, свёрнутый в спиральку, возвышался над чешуйчатым тельцем. Идиллия, да и только!

Впрочем, всегда найдётся кто-то, желающий испортить благостную атмосферу вечера. После очередной кружки дварф взял в руки щит и секиру, поднялся и громко провозгласил:

– Я, Траунборн из клана Лутгерх, вызываю тебя, чародей!

– Вы уверены? Я дипломированный волшебник.

– Дерись, коли ты не трус! Бой сейчас и до смерти! Победитель получит всё имущество проигравшего!

– Ну... если вы настаиваете... Мартин, будьте моим секундантом.

– Сочту за честь. Но, Ашер, на дварфов магия действует ослабленно, а железнобрюхие ещё наносят защитные руны на доспехи и щиты.

– Не беспокойтесь, Мартин. Я справлюсь.

Так не принято, но секундантом дварфа выступил полуорк. Пришлось смириться с таким умалением достоинства. Бойцы вышли во двор. Два ранца, в качестве добычи победителю, поставили на высокую скамью. Мерин с широкой спиной и его упряжь заняли место рядом. Бойцов развели на дистанцию в сорок шагов и велели ждать сигнала.

Ристалище окружили все посетители заведения. Хотя ещё было по-летнему светло, но зажгли факелы. Словом, настроение праздника ощущалось в вечерней прохладе. Правда, команда приключенцев нервно посматривала на своего бойца. Происходящее их явно не слишком радовало. Слуга Дитера стоял около мерина и как-то по-хозяйски его оглядывал.

Бойцы приготовились, хозяин заведения громко выкрикнул: «Бой!» И дварф сразу сорвался с места, побежал, набирая скорость. Шаг, два, три, пять... В это время волшебник, по обычаю всех чародеев, что-то бормотал, махая руками. На шестом шаге воин вдруг провалился в землю по колено. Попытался вылезти и провалился ещё глубже, теперь уже по пояс.

Кинул на землю щит, попытался на него опереться, но в этот момент ему в глаз вонзился арбалетный болт. Наверное, и этого бы хватило, но коварный волшебник сновисто перезарядился и вогнал второй болт в другой глаз.

– Мой друг, – пояснил Ашер Мартину, – если на вас не действуют заклинания, это не значит, что они перестали действовать на ваше окружение. Вы можете получить валуном по голове. Вас может сбить с ног поток воды. Или, как сейчас, грунт может превратиться в вязкое болото. Хозяин! Выкатите бочонок пива. Пусть зрители выпьют в честь моей славной победы. Да! И прикажите конюху позаботиться о моём мерине.

– Слушаюсь, вашество!

Добровольные помощники во главе со слугой Мартина утащили побеждённого в сарай на предмет обмыть и подготовить к погребению. Снять доспехи и прочую

добычу тоже. Дварфийский кошель у пояса содержал достаточно серебра, чтобы хозяин согласился принять на себя все хлопоты, связанные с похоронами. Гербовый щит с клановым знаком был оставлен ему же. Латный доспех никак не подходил к человеческой фигуре, хотя Дитер вслух помечтал о возможности его перековки или хотя бы обмена. Секиру, три метательных топорика и кинжал, похожий на мизерикордию, знаток признал великолепными. В дварфийском ранце из полезного нашлась дюжина «железных» рационов и маленький мешочек с горсткой негранёных драгоценных камней.

Камни ценят все дварфы, да и в человеческих землях они прилично стоят. А железные рационы – это спрессованная и обезвоженная еда длительного хранения. Длительного – это годы. Сухари, мясо и сухофрукты с орехами спрессованы до состояния камня и упакованы в специальные мешочки. Одного в день хватает для пропитания человека. Дварфа тоже. Остальное – одежда, амуниция, лагерные средства – не представляет особого интереса. Единственно, могла пригодиться большая кожаная фляга с дварфийской грибной водкой, но её пусть пьют самоубийцы.

После всех трат, выдачи похоронных, оплаты комнаты и еды хозяину, благодарности обмывшим труп, в кошеле покойного осталось всего с десяток серебряных корон и два десятка медных щитов.

Победитель спросил секунданта:

– Мартин, не в качестве платы, а в память о сегодняшней дуэли, не возьмёшь ли ты себе этот кошель?

– Это я-то не возьму?! – с энтузиазмом ухватился за столь завлекательное предложение приятель. – Я его так возьму, что он изнутри вспотеет! Спасибо, Ашер! Признаться, твой подарок пришёлся очень кстати. Я до крайности издержался в дороге, а когда ещё случатся поступления, неизвестно.

Не стесняясь окружающих зевак, запускающих глаза на па, новый владелец аккуратно высыпал содержимое на стол и тщательно его пересчитал. Его взор пылал радостью, и то был не мерзкий восторг скупца, но светлое ликование расточителя. Монеты содрогнулись, предчувствуя свою близкую участь.

Внимательное рассмотрение трофейного доспеха показало его крепость, надёжность и вонючесть. Кстати, нашлось применение найденному в ранце куску вконец прогоркшего сала – им смазывали металл от ржавчины, что, несомненно, придавало особо изысканную пикантность аромату носившего. Бронированные сапоги, обязательная часть пехотного комплекта лат, смердели потными портянками до рези в глазах.

Доспех хорош, его руны защищают от направленных на владельца заклинаний, но без переделки человеку он категорически не годится – dwarфы значительно шире и ниже любых людских воинов.

Во время осмотра пришёл переговорщик от приключенцев. Растекаться словесами не стал, а сразу заявил:

– Ваше магичество, мы точно знаем, кому быгодились доспехи нашего погибшего товарища.

– Хорошие доспехи многим нужны.

– Dварфийские доспехи! Они на dwarfфа, а не на человека.

– Да, вы правы, я принимаю вашу поправку. Скажем так – рунные доспехи dwarfфийской работы.

– Я не буду с вами торговаться. Я скажу очень коротко. Я буду так краток, как это только возможно. Я скажу всего несколько слов потому, что я не умею и не хочу торговаться. Но мои слова объяснят вам всё полностью. Вы их услышите и наверняка поймёте, что здесь большего вам никто не даст. Мы же заплатим сейчас и сразу. Итак, говорю коротко: двадцать пять унций серебра за доспехи.

– Около сорока пяти полновесных корон? Маловато будет!

– У нас нет денег. Мы даём двадцать пять унций серебряными украшениями и шкатулку для них. Красного дерева с перламутровыми накладками. В качестве последней добавки прикладываем медальон с портретом прекрасной девы и локоном белокурых волос.

- А чья это Дама Сердца? – вмешался в разговор романтичный Мартин.
- Если мы сговоримся, то, возможно, она будет вашей.
- Вы думаете? Ашер, это действительно неплохая цена.
- Зачем мне нужны украшения? Это не монеты, которыми можно всюду расплатиться.
- Зато они красивы! Ваше магичество, при продаже к весу серебра вы сможете приплюсовать стоимость работы. И не забудьте о шкатулке и медальоне.
- Ашер! Соглашайся. В городе латы можно долго пристраивать.
- Но на что мне нужен медальон?
- За портрет я тебе отдам фигурную обеденную вилку изящной работы с кованой розой и листьями на рукояти. Железную, но очень красивую.
- Мартин! Девушку менять на вилку! Хотя... Какие счёты могут быть между друзьями? Забирай! Вы тоже забирайте доспех, но прежде покажите драгоценности.
- Извольте!
- Хм... И за это я отдаю прекрасный рунный доспех?
- Ваше магичество, за труды нам тоже надо что-то получить. Можете перевесить
- в изделиях ровно двадцать пять унций.
- Ладно! Грабьте, меня! Обездоливайте! Разорайте!
- Премного благодарны! Имш! Уноси!

Подошедший полуорк скорчил гримасу, при торчащих наружу жёлтых клыках из нижней челюсти это означало улыбку.

Сноровисто собрав в мешок части лат и зажав под мышкой сапоги, Имш удалился.

Слуга, оказалось, что его зовут Михель, положил на стол тяжёлую шейную гривну из серебра и простое, но массивное золотое кольцо. Эти украшения сняли с обмываемого трупа. В благодарность слуге, помимо заранее выданной платы, был дарован ранец дварфа. Конечно, без драгоценных камней и рационов. Однако он содержал одежду и прочие вещи хорошего качества, а они стоили достойных денег.

Вилка сменила своего хозяина. Она была точно хороша, хотя ценна лишь тонкостью работы. Мартин восхищённо разглядывал портрет теперь уже своей Прекрасной Дамы и составлял рассказ об их знакомстве. Идиллия вернулась.

Ашер ле Гур

Грешен – люблю посибаритствовать. Жаль, не часто такое получается. В графстве, на виду у крестьян? Они и так меня не любят, а после излишних роскошествований могут начать и ненавидеть. В Университете дорого, да и куча однокурсников сразу попытается тебе на хвост упасть. Оно мне надо чужаков кормить? То ли дело постоялый двор! Который в дне пути от графства. Прекрасный повар, деревенские цены, уютная комната с мягкой постелью. Я всегда, когда там ночую, лучший номер беру. Обязательно заказываю чего-нибудь вкусненькое на ужин и завтрак. Могу выпить хорошего вина, благо здесь никогда не разбавляют. Кстати, привозное пиво тут тоже весьма недурно.

Вот и в этот раз, полный предвкушений, сел за столик, сделал заказ, а тут какой-то полуорк из приключенцев стал разводить меня на пиво. Ну не убивать же идиота? Связываться ещё! Заказал. Причём в предводителях у них воин-дварф из клана известных кузнецов. Наверное, изгнанный. Но почему тогда щит с гербом клана? За меня вступился сидящий за соседним столиком дворянин. Познакомился с ним, пригласил к себе за столик. Поболтали, покушали.

Забавный парень. Третий сын. До совершеннолетия сидел в родительской башне, бастардами улучшал породу крестьян в подвластной отцу деревеньке. В

21 год взял из оружейки, что осталось от братьев, и ушёл. Нет, не в светлую даль, а под начало папашиного знакомого. Два года ходил в отряде. Занимался чем прикажут – от охраны купеческих караванов до рейдов с мытарями по деревням. Потом отряд наняли на войну между двумя баронами. Тут моему новому знакомцу и попёрло! Смог раздобыть нормальный доспех – приличную бригантину. С кого-то снял открытый стальной шлем, с кого-то добыл полуторную рыцарскую секиру. Хотя взятую из дома рапиру оставил, частично на память, частично для ношения без доспехов. От убитого начальника ему достался неплохой боевой конь, не дестриэ, конечно, но очень, очень хорош. Вскоре после смерти командира бароны замирились, и служба закончилась. Сейчас ищет заработка, а раз войны в округе нет, подумывает пойти в приключенцы.

За разговорами ужин закончился, но вдруг дварф вызвал меня на дуэль. Он железнобрюхий – то есть в пехотных латах, с рунами против волшебства и на дополнительную защиту. У слабого чародея против него никаких шансов. Но я же дипломированный волшебник, на семинарах по боёвке нас натаскивали именно на таких противников. Простых воинов чародеи и так складывают пачками, а в схватках между собой у нас решает выбор заклинаний и личная сила. По дуэльному кодексу в схватках с участием чародеев можно использовать любые заклинания и любое оружие.

Словом, дуэль я выиграл на отработанной ещё на третьем курсе заготовке. Даже кое-какие трофеи получил. Денег в кошеле противника хватило расплатиться и за погребение, и за пиво зрителям. Осталось на оплату моего счёта и на подарок секунданту, моему новому знакомцу.

Честно говоря, куда паковать железяки, ума не приложу. Да, есть безразмерные сумки, но они очень таки размерны и уже полностью забиты дарами Арны и Медведя. Трофейный мерин хорош, не рыцарская лошадь, но вполне приличная животина. Однако её надо кормить, поить, ухаживать. А зачем? Меня полностью устраивает волшебный скакун. К счастью, пришёл парень с предложением сменять доспехи на серебро.

Я чуть было не согласился сразу, но для порядка начал торговаться. Серебряные вещички весом в 25 унций обрадуют большинство провинциальных красоток. Тонкость форм? Не будем о грустном. Добротная работа второсортного ювелира. Изделия хороши лишь своей массивностью. К ним приложена шкатулка классом выше. Красное дерево, перламутровые накладки. С украшениями смотрится как

рыцарское седло на деревенской кобыле.

В качестве бонуса выторговал латунный медальон с двумя крышками. Под одной из них – портрет блондинки, под другой – хранилище для пряди волос. Кто она? Кому первоначально подарена вещь? Тайна, покрытая мраком.

Мой новый знакомец сразу запал на портрет и сменял его мне на большую двузубую вилку. Железную, но с претензией на изящество. Эх! Не видел он столовые приборы моих родителей. Однако взял, такую вещь не жалко подарить кому-нибудь, а медальон вызывает лишь одни вопросы.

Восемь часов сна, как и положено волшебнику. Причём на пуховой перине, взбитой мастерицей своего дела. Это прекрасно! Затем вкусный завтрак, на котором хозяин порадовал каплуном, тушённым с лесными грибами, и бутылочкой розового. Местное, правда, но очень недурно пошло к петуху. Пузик тоже одобрил. Ему гастрономически весьма нравилось путешествовать со мной.

Как сообщил хозяин заведения, вчерашний знакомый вместе с приключенцами до утра справлял тризну по усопшему. И только недавно улёгся на отдых в сенной сарай. До той поры он успел проиграться в кости, высечь и выгнать своего слугу, а в самом конце тризны сочинить сонет в честь Дамы Сердца. Только после того его смогли унести отсыпаться. Кстати, бывший слуга просит моей аудиенции по торговому вопросу.

Михель... Точно! Слуга – Михель, хозяин – Мартин Дитер. Так вот, Михель пришёл с деловым предложением:

– Господин ле Гур! Как добрый человек, сильный волшебник и понимающий господин, вы сможете войти в моё бедственное положение. Я нанялся в услужение к хозяину на хороших условиях, одним из которых было меня не бить. Ладно, я редко дожидаясь уплаты обещанного жалованья. Ладно, я терплю лишения и страдаю от употребления грубой крестьянской пищи, которая противна моему желудку! А между прочим, я вырос при дворце барона фон Дрезнера! И если бы не интриги завистников и не оговор камеристки леди Джульетты, я бы мог достичь звания лакея! Так вот, несмотря на эти лишения, хозяин начал меня поколачивать. Первый раз, протрезвев, он дал обещание не колотить меня кулаками и оружием, пусть даже в ножнах. Я простил ему побои. Другой раз, похмелившись, он торжественно поклялся не бить меня палками,

ремнями, верёвками и прочим, чем я смог придумать. И вот вчера он высек меня голенищем своего сапога! Заявив, что слово он не нарушил – да, обещал не бить и не колотить меня, но про сечь обещания не было. И голенище в списке запрещённых предметов не значится! А затем меня выгнал, не заплатив положенного!

– Михель, я тебе сочувствую, но чего ты хочешь от меня?

– Вы знаете, из-за чего я получил такое расстройство в личной жизни? Я пытался удержать его от игры в кости. Но хозяин уже отнял и употребил мою, ранее подаренную вашей щедростью, флягу с грибной водкой, а потому стал несносен! Он проиграл все деньги в кошеле и поставил на кон Маршелло, моего верного и заслуженного мула.

– Он проигрался?

– Увы! Как обычно! Когда я стал взывать к его дворянскому званию, говорить, что недостойно играть с прохвостами, он высек меня голенищем своего сапога! И выгнал, не заплатив положенного! Потому как я остался одинокий и неприкаянный, но имея от вашей щедрости роскошные дварфийские одежды, то после перешития их на мою фигуру могу иметь полную надежду вернуться во дворец барона фон Дрезнера и связаться законными узами брака с камеристкой Аделоидой. А для того, чтобы достичь того благодатного места, прошу продать мне Шкафчика, вашего трофейного мерина. Вот! Это предлагаю вам в оплату с надеждой, что вы не откажете в моей просьбе.

На стол легли несколько звеньев от массивной золотой цепи. Цена на первый взгляд вроде достаточная, но... Тут в мой разум втёрлась речь Пузика:

– Компаньон... Начальник! Зачем тебе то мерзкое животное? Ведь у тебя есть такой замечательный я! Командир! У этой цепочки имеется ряд неоспоримых достоинств. И главное из них – она вкусная и полезная. Давай поменяемся, пока этот дурень не передумал, а то ведь сам сожрёт.

– Хм... Компаньон, люди не едят золотых цепочек.

– Что же делать? Ладно! Она не пропадёт! Я съем её сам!

Хвост Пузика вытянулся, жало подцепило крайнее звено, и цепочка уверенно поползла по столу в направлении наглого дракончика.

Глядя на это безобразие, Михель сделал вывод:

– Так мы договорились?

– Да! Забирай мерина.

– Вместе с седлом и прочей упряжью?

– Вместе. Зачем они мне без животины?

– Премного благодарен, господин ле Гур.

Тут глаза бывшего слуги округлились, он увидел, как язык дракончика облизывает цепь, а зубы пробуют разгрызть лакомое звено. И всё это на фоне счастливого хриплого мурлыкания.

Следующий час я посвятил освежению запомненных заклинаний и просмотру найденной в сундуке книги отца. Так заведено – волшебник должен спать восемь часов в день без перерыва, а затем тратить час на чтение Книги Заклинаний. После того я вышел во двор и стал готовиться к отъезду.

Как раз в тот момент из сенного сарая выбрался Мартин. Что сказать? В замке графа я встречал нежить более симпатичного вида. Говорю же, грибную дварфийскую водку пьют только самоубийцы. Пусть в этот конкретный раз данный индивидуум выжил, но его похмелье хуже смерти. Во всяком случае, смерть значительно гуманнее.

– Ашер! Всё пропало! Я выгнал своего слугу, подарил его мула проходимцам и в довершение всего вновь оказался на мели. Во рту у меня рассадник мерзости и пакости. Взор мутен, руки дрожат, – тут был сделан неожиданный вывод. – И виноват во всём ты! Зачем вчера дал мне денег? Теперь ты обязан убить меня! Или похмелить!

Мостовой тролль

На берегу, недалеко от моста без среднего пролёта, стоит мрачный воин и с тоской смотрит на бурные воды реки. Слишком старый, чтобы быть оруженосцем, да и отсутствие гербов с прочими атрибутами дворянства намекает на воителя из простолюдинов. Хотя приличный доспех показывает его нерядовой статус. Рядом стоят два лучника с натянутыми луками и тоже разглядывают реку. В стороне, на обочине дороги слуга присматривает за тремя лошадьми под седлом и двумя вьючными мулами. Ещё одна, судя по стати, верховая лошадь, уже освобождённая от седла и уздечки, дохлой валяется у дороги. А в тени дерева лежит труп в латных доспехах, смятых страшным ударом по плечу.

Ещё дальше от моста остановился на привал отряд. Похожий на рыцарское копьё, но уж очень большое и богато экипированное. Благородная часть отряда, рыцарь, оруженосец и держащийся неподалёку от старших молоденький паж, тоже мрачно поглядывают в сторону реки. С ними стоит воительница, судя по вооружению, жрица. Ещё к ним примкнули недавно подъехавшие воин и сопровождающий его волшебник. Или наоборот. В смысле, волшебник выглядит более выигрышно, чем компаньон, возможно, он главный в этой паре.

Остальной отряд, под командованием седоусого сержанта, отдыхает, ожидая решения рыцаря. Три конных копейщика, шесть конных и шесть пеших лучников. Все в хороших доспехах и при достойном оружии. Сила!

Это даже если не считать маршала с конюхом, опекающих боевых лошадей, вооружённых возчиков и слуг, окруживших три повозки. Казалось бы, столь внушительный отряд способен ликвидировать любую причину задержки. Но не всё можно решить силой, особенно если коварный враг не собирается вступать в открытый бой.

Как следовало из доклада мрачного воина, наглый тролль поселился под мостом и требовал плату за проезд. Его юный хозяин не потерпел такой гнусности и немедленно атаковал чудовище. Оно отмахнулось узловатой дубиной, а когда остальные пришли на помощь, трусливо спрыгнуло в реку, обрушив за собой средний пролёт моста. Да ещё и кинуло снизу булыжник, убивший верховую лошадь.

Более тролль не показывался, а вскоре подъехали остальные участники сцены.

- Сколь велика пошлина? – поинтересовался приехавший рыцарь.

- Один медяк за любое живое существо, пересекающее мост, – наябедничал мрачный. – Хозяин из принципа не собирался платить.

- Он первый раз в поход отправился?

- Да. Хотел попасть на турнир к герцогу, – подтвердил мрачный.

- Следите за рекой. Если тролль покажется, сообщите.

Вновь подъехавшим к переправе о случившемся рассказывал уже оруженосец. А когда все осознали положение, рыцарь попросил собравшихся представиться друг другу и открыл совет:

- Так что же мы собираемся делать? У кого какие мнения? Давайте начнём с младших. Фабиан, ты начинай первым.

Оруженосец сразу предложил единственному волшебнику:

- Мы не можем выманить тролля из воды. Убейте его вы.

- Хм... Зачем мне вступать в чужие разборки? Я и так могу переправиться. К тому же как это решит проблему с починкой моста?

- Вы просто трус! – торжественно объявил непримиримый юноша. – И боитесь сражений!

- Мартин! Ещё один идиот! Опять вызовет на дуэль, опять придётся драться. Я не понял – скольких пустозвонов мне придётся убить, пока мы доберёмся до города?

- Это я-то пустозвон?! – вскипел обвинитель.

– Фабиан! – одёрнул своего человека рыцарь. – Немедленно замолчи и сейчас же извинись. Ты вспылил, не дав собеседнику высказать свою позицию. И, напротив, решил за него, что он должен делать.

– Я не буду извиняться!

– Да я и не настаиваю. Убив глупца, окажу обществу услугу.

– Не хочу вас отговаривать, но три дня назад мой спутник на честной дуэли убил железнобрюхого дварфа.

– Вы лжец! И хотите меня запугать!

– Вы назвали меня лжецом?! Если Ашер оставит вас в живых, вы будете драться со мной! Сосунок!

– Не горячитесь, молодые люди. Фабиан, ты неводержан в речах. После совета принесёшь формальные извинения. А сейчас продолжим обсуждение. Вы правы в том, что, убив тролля, мы тем самым не восстановим мост.

– Зато вызовем серьёзное недовольство герцога, – добавил чародей.

– Это ещё почему?! – вновь взвился оруженосец. – При чём здесь наш герцог?

– О боги! Я ещё должен это объяснить! Мостового тролля сложно уговорить занять место, но его убедили построить мост и остаться собирать мостовую пошлину. Зачем ему деньги? Тролль не будет сыт монетами. Наверняка сюда изредка наведываются герцогские мытари и меняют собранные монеты на провизию и что-то ещё, потребное троллю. Ему хорошо – он сыт. Герцогу хорошо – собирается пошлина. Проезжающим хорошо – у них безопасная переправа через бурную реку и экономия трёх дней пути. Вы точно уверены, что герцог будет доволен разрушением сложившейся, причём всех устраивающей, ситуации? Я – нет. Хоть не имею чести быть подданным господина этих земель, вызывать его недовольствие также не желаю.

– Прекрасный анализ! Вы полностью правы, – согласился рыцарь. – И какое ваше предложение?

– Моё? Я ничего не предлагаю. Переправиться могу и без этого моста. А вам советую ехать другим путём или договориться с троллем. Боюсь, ночью он может напасть на лагерь. Камнями покидается точно. Думаю, просто ждать – это не выход.

– Мы никогда не унизимся до переговоров с чудовищами! – вскипел пылкий юноша.

– Замолчи, Фабиан! Ашер, я могу называть вас по имени? В силу возраста мне это простительно.

– Да, пожалуйста.

– Ашер, вы можете договориться с троллем? Объяснить произошедшее недоразумение и попросить отремонтировать мост. Я, барон Леон фон Фромм, лично прошу вас об этом.

– Уважая ваш титул, я не могу отказать в помощи. Но мне придётся потратить время на переучивание заклинаний, далее на разговор с троллем, потом на ожидание ремонта. Затем возможна дуэль. Боюсь, мы с Мартином не успеем сегодня добраться до ночлега.

– Я обещаю вам место в шатре. Что же касается дуэли... Фабиан погорячился, сказал лишнее... Он возьмёт свои слова обратно и принесёт вам свои извинения.

– Мартин, выясни, пожалуйста, дерёмся мы или нет. А мне нужен час на изучение Книги Заклинаний.

Волшебник отошёл на обочину, кинул прямо на траву появившуюся из ранца огромную шкуру кабана, сел, достал толстую книгу и начал её читать.

– Мартин, ваш спутник действительно сильный волшебник? – поинтересовалась ранее молчавшая жрица.

Высокая, сильная, она выглядела бы хорошенькой, если бы не короткая, почти мужская стрижка и одежда, скрывающая фигуру. Казалось, она хотела бы выглядеть мужчиной, но высокая, полная грудь и округлые, пышные бёдра не

оставили ей такой возможности. Девушке едва ли стукнуло больше восемнадцати вёсен, а потому лицо галантного Мартина сразу растеклось в медовой улыбке.

– Не могу этого знать наверняка. Мы знакомы лишь три дня. Но дварфа на дуэли он победил быстро.

– Богат?

– Не бедствует точно. Не сказать, что скареден, но не играет в кости. Совсем! Впрочем, давайте я расскажу о своих похождениях!

Как это ни странно, но богатая приключениями жизненная стезя могучего воителя вызвала лишь пару плохо скрытых зевков девушки. А во время крайне забавной и поучительной истории о неравной битве с превосходящими силами противника, выигранной благодаря исключительным фехтовальным умениям рассказчика, жрица вдруг отошла под глупым предлогом «проверить лошадь». Женщина! Что тут ещё скажешь?!

Мрачный воин, услышав от оруженосца о решении договориться с троллем, начал было роптать, однако, узнав резоны, вроде даже обрадовался – хозяин против герцога пошёл! Что может сделать простой воин в играх великих?! Тело покойного уже было приготовлено к перевозке, а когда волшебник закончил читать книгу, то снизошёл наложить заклятие.

Конечно, пары серебряных монет немного жалко, но гарантия довести не протухший труп до дома стоит того. Вместо взбучки, может, ещё объявят благодарность. А раз боя не будет, отряд, не ожидая продолжения, отправился восвояси.

Для мирных переговоров чародей затребовал труп лошади. Создал две огромные... тарелки, что ли?! В одну встал сам, в другую ему закинули стервь, и полетел над волнами к обрушенному пролёту. На берегу собрались любопытствующие. Глядели с опаской, вдруг тролль камнем запустит. Однако интересно на смельчака полюбоваться.

Подлетел волшебник к быку, тут и чудище выглянуло. Страшное, уродливое, сопливое. Нос ниже подбородка болтается. О чём-то поговорило с чародеем,

руками помахало.

Потом схватило лошадиную тушу и нырнуло обратно. Волшебник стоит, чего-то ждёт. Троль вынырнул и в тарелку, где раньше дохлятина лежала, вещей набросал. Тем переговоры и закончились.

Только чародей добрался до берега, только с тарелки сошёл, к нему Фабиан, рыцарский оруженосец, подошёл. Поклонился и говорит:

– Низжайше прошу вашего прощения за мои несдержанные слова. Такого храбреца я ещё не встречал! Одно дело идти в бой, другое – без дрожи разговаривать со столь мерзким монстром.

– Фабиан, я не сержусь на вас. А что до тролля, так вы даже не представляете, как он воняет! Обонять его – вот самое суровое испытание для носа любого человека.

Затем волшебник доложил, что с закатом начнётся ремонт. За лошадиную тушу троль отдался вещами какого-то бедолаги, пытавшегося форсировать реку, минуя переправу, и правом бесплатного прохода всего отряда через реку. Причём с разрешением наколдовать временный мост. Последним штрихом чародей галантно попросил платок у жрицы, произнёс заклинание, махнул платочком, и тот развернулся от берега до берега. Чародей подождал, пока все переправятся, и последним прошёл через реку. Там что-то сказал, мост исчез, а чародей на лету подхватил плат, одним движением свернул его, куртуазно поднёс к губам и только потом вернул. Девушка даже зарделась от такого обхождения. А барон по-доброму подмигнул.

Предложение

Мой спутник, Мартин Дитер, оказался более полезен, чем я мог ожидать. Победив жесточайшее похмелье, он отправился в путь вместе со мной. Уволив слугу, безропотно подготовил к походу верховую лошадь и поклажу для вьючного мерина. Весь день скрашивал путь забавными историями из жизни своего отряда, а за час до очередного постоялого двора свернул на другую

дорогу. Объяснил, что та ведёт к замку хлебосольного владельца здешних земель. Проезжих дворян там привечают и, в обмен на новости, обеспечивают ужином с ночёвкой.

Мартин блистал за столом. Рассказывал истории, главной из которых был сказ о моей дуэли, а по завершении ужина играл на флейте.

Все знают, что волшебники должны высыпаться, потому я рано отправился на боковую, а приятель остался развлекать хозяина. Ну не любит дворянин пить один! Быстро уснуть не удалось – бойкая служанка захотела поближе познакомиться со мной, таким героическим бретёром. Серебряную монету тоже хотела получить. Так что ночь провёл весело, но встал поздно, еле успел к завтраку. Затем нас с почётом проводили, даже дали продуктов с собой, а в дороге приятель похвастал, что умудрился выгодно продать хозяину кое-что из своей заначки.

Одну ночь ночевали на постоялом дворе, где встретили небольшой торговый караван dwarфов. Причём о моей дуэли они уже знали. Спутник проболтался.

Старый dwarф подсел к нам с кружкой и завёл разговор:

– Вы, сказывают, с Траунборном бились. Пустой был dwarф. Почти изгой. А вот его отец звался Мастером! Семейное клеймо гремело! Три сына у него было. И дочь. Так вот, он из всех Траунборна выделял, единственного считал никчемушником. И в завещании ниже грязи опустил – всё имущество ему оставил. Так и написал – другие дети у меня ладные да работающие. Им мои деньги не нужны, они сами себе заработают. Дочка у меня золотошвейка, двое сыновей – добрые кузнецы, а вот третий только и думает, куда бы ему пойти, чтобы секиркой помахать. Нищим в старости останется.

– Что вы говорите?! – удивился я. – А я на щит посмотрел, герб клана увидел и поразился.

– Было чему! Отпрыск такого рода с людишками таскается! Не в обиду вам будет сказано. Тьфу! Даже с полуорками дружбу водил. Не поверите! С эльфой в одной партии бился! Совсем пропащим стал. Наши оценили, что вы щит с гербом себе не забрали. К вам претензий нет, только благодарность за понимание. Все как один Траунборну нелепую кончину предрекали. Мы решили его в камне не

хоронить. Жил грешно и умер смешно. Пусть его люди своим обычаем хоронят.

Вот так вопрос с дуэлью закрылся, а то я немного опасался.

Так и вела нас дорога без особых хлопот и волнений, пока не дошли до разрушенного моста. Точнее, мостовой тролль сам сбросил средний пролёт в реку, когда не получил положенной мзды. А так как отказ от выплаты сопровождался маханием оружия, хозяин переправы приласкал напавшего дубиной. Вы тролля представляете? Тогда понимаете, что доспехи не помогли жадному глупцу.

На берегу застрял отряд, и барон фон Фромм лично попросил меня договориться с троллем. Взял в качестве подарка убитую лошадь. Она полежала на солнышке и стала пованивать, а тролли любят мясо с тухлинкой. Договорился легко, даже ответный дар получил. Поставил мост и переправил баронское воинство.

До пункта назначения добирались вместе с отрядом. Барон деликатно интересовался – зачем нам надо в Вуперфельд? Какие наши дальнейшие планы? Мартин не стал скрывать свою прореху в финансах. Я же рассказал про письмо. Тут и жрица подключилась к разговору.

Марлен фон Лихтенберг, дочь приятеля барона. Она жрица, но пока не получила знак от покровителя, который её выбрал. Потому хочет посетить старый, заброшенный храм в надежде обрести Божественного Патрона. Одной туда лезть опасно, вот и направляется в гильдию, желая нанять себе в помощь команду. Особо опытные приключенцы не нужны, ибо они очень дороги. Начинающим она не доверяет. Хочет найти кого-то посередине.

Мартин сразу распушил хвост и предложил свои услуги. Даже не поинтересовался условиями. Девушка обратила свой взгляд на меня, но я предпочёл промолчать. Тогда она сама предложила вступить в её партию. Условия обещала согласно принятым в гильдии «Серебряная звезда», официальный контракт по их форме. Вступительный взнос и гильдейский знак – тоже за её счёт. Барон подключился к разговору. Рассказал, что дорожные расходы «туда», включая транспорт и питание, будут оплачены полностью. «Обратно» тоже, если не захочется уходить из команды после завершения дела. Пообещал аванс на поправку снаряжения. Пояснил, что ожидается кое-какая добыча. Мой спутник был уже на всё согласный, я обещал подумать.

Гильдия

Экипировка

Мы с отрядом барона добрались до Вуперфельда, столицы одноимённого герцогства. Следующим утром я отправился в гильдию, передать письмо Арны. Попросили обождать и вскоре отвели к генерал-капитану. Это какой-то из местных высших чинов. Он расспросил меня – где встретил отправительницу? Как она выглядит? Чем занимается? Врать не стал – сказал, ночь в их доме переночевал, получил письмо и подарки. Про укус и разгром отряда умолчал, если гильдейским надо знать, сама в письме написала. Впрочем, на эту тему вопросов не было. Начальник удовлетворился моими ответами, а за доставку письма выложил целую марку.

Посмотрел я в кошелёк, прикинул, слегка обрадовался, но задумался.

Стоит сказать, когда меня отправили поискать ветра в поле, я положил себе зарабатывать не менее того содержания, которое выделялось во время учёбы, то есть не меньше пяти золотых марок в год. Вообще, граф со мной был более чем щедр. Моё содержание, пока я не научился должным образом читать и считать, равнялось трём щитам в день.

Три медные монеты – это много или мало? Пять в день – заработок квалифицированного подмастерья. Две дают наёмному батраку, правда, с кормёжкой, но только в сезон, зимой он питается накопленными запасами – нет работы, нет оплаты. Три платит мастеровой подручному за день тяжёлой работы.

И мне – тоже три. Пацану, который под стол пешком ходит. Только за то, что дворянин. Да ещё одежду шьют за счёт графа, я на неё не трачусь. Когда стал учиться волшебству, содержание увеличилось до пяти щитов. Но и строгость возросла – их стали выдавать на руки раз в неделю и требовать, чтобы распоряжался тратами сам. Причём расходы на обучение положили на меня.

Учителю, конечно, не платил, но бумагу, чернила, реагенты для заклинаний покупал на свои. Это помимо квартирных и расходов на питание.

Хорошо! Делай что хочешь, никто тебе не указ, даже Учитель. Хочешь – черкай на бумаге, делай кучу черновиков, хочешь – экономь себе на сахарный пряник. Хочешь – ищи паутину, вычёсывай из гривы лошади волосы, собирай травы в лесу. А можешь брякнуть деньгой по столу, тебе реагенты мальчишки принесут. Вроде и много пять щитов в день, но ученику волшебника как-то всегда не хватает. Зато меня выдрессировали, в Университете впросак не попадал, всегда знал, что сколько стоит и где можно чуток выгадать.

Так вот, только я от границы отъехал, как на дуэль нарвался, худо-бедно получил вещей общим счётом на пару марок. Неплохо, хотя опасно. Думаю, ладно – это не считается, случайность. Еду дальше, мост обрушенный стоит. Две короны заплатили, чтобы сотворил Бальзамирование, заклинание второго круга. Слуга, хозяин которого погиб, благословлял мою умеренность. У него больше денег не случилось, а господские братья побоялся.

Затем договорился с троллем о проходе. Чтобы к нему добраться и дохлую лошадь взяткой доставить, сотворил два Парящих Диска Тензера, первый круг, и одно Сотворение Моста, третьего круга. Вроде пустяк, а барон, просивший помочь, бархатный мешочек с десятью серебряными за работу сунул. Ещё от тролля шестопёр и кирасный доспех перепал. Чуть поржавевший, с порванными ремнями, но на первом же постоялом дворе у меня его выкупили. Я начал было рассматривать приобретение, а в зале отряд из пары десятков пехотинцев при лейтенанте отдыхал.

Увидели, подошли поинтересоваться, без торговли сразу двадцать корон предложили. Шестопёр я в придачу отдал. Спрашивают: может, ещё что есть? Достая, показываю секиру, три метательных топорика и кинжал-мизерикордию. Народ смотрит, хвалит дварфийскую работу, руны на оружии. Новый знакомый, оруженосец барона, в полторы марки оценил секиру, в марку кинжал, про топорики «так себе» сказал, они, считай, разовые. После того взял да и выложил на стол три золотых, попросил продать оружие. Я вернул десять корон сдачи и за топорики ничего не взял. Так он с Мартином, моим спутником, до утра сделку обмывал. Из богатой семьи парень оказался, сын графа, не наследник, но всё же.

Получается, что намеченная мной норма в пять золотых уже, считай, выполнена? Марка за письмо, три за дварфийское оружие, правда, на сдачу я баронский

мешочек отдал. Двадцать серебром за кирасу, они как раз стоят золотой марки. Это не считая серебряных украшений в шкатулке. Железную вилку в расчёт не беру. Кроме того, у меня мешок Арны подарками забит, да и в ранце места, считай, не осталось.

Алчность меня обуяла. Думаю, может, стоит предложение Марлен принять? Схожу в поход, заработаю на свои изыскания. Опасно, конечно, но выгодно. Хотя встреченные приключенцы не смотрелись уж очень зажиточно, но многие за два-три похода себя обеспечивают.

Походил по городским магазинам, посмотрел ассортимент, заодно очистил сумки. Закупочные цены не сказать чтоб очень велики, вдвое меньше против отпускных. Зато возможен натуральный обмен.

Травы, орешки, корешки, подаренные Медведем, в алхимической лавке потянули аж на полста корон. За одну только жердь ещё шесть серебряных заплатили, она оказалась заготовкой магического посоха. На меха облизнулись, но покупать не стали, предложили пойти в соседний магазин.

Там много чего лежит, больше не на мой кошелёк. У приключенцев пользуются популярностью безразмерные сумки, ранцы, кошельки. Так вот, за простейший мешок, без защит и привязок, с максимальным хранимым весом в 250 фунтов, просят аж двадцать золотых марок!

Зелье «Лечение лёгких ран» меньше золотого не стоит! За боевые жезлы с заклинанием первого уровня по серебряному за заряд просят. Зато всё не боевое, не лечебное и не грузовое стоит весьма умеренно, особенно если артефакт требует подзарядки.

Плащ Путешественника – серо-зелёный плащ с капюшоном, укрывает до голенищ сапог. Защищает от дождя и холода. Три раза в день из одного кармана можно доставать еду. Ничего особенного, продукты, как в обычном рационе, но всегда ходишь сытым. В другом кармане металлическая фляга. В день из неё наливается до двух галлонов жидкости, воды или тёплого сладкого чая на выбор. Раз в сутки плащ превращается в одноместную палатку. Полезнейшая вещь в странствиях! Но нет спроса на такое!

У меня есть шахматная тура, раскладывающаяся в башню. Так ведь её не везде поставишь. Опять же, заметное строение. А маленькая палатка и встанет везде, и зависти не вызовет.

Торговаться начали с пяти марок, но торговец быстро опустил до двух. Однако деньги платить не хотелось, в дороге на них много чего можно купить, предложил шкуры. Мне стали показывать разные полезности. После длительных переговоров я остался с пустыми сумками, но к Плащу Путешественника выторговал ещё три магических предмета – Монокль Персуаля, Магический Светильник и Шахматную Пешку. Светильник – обычная лампа с зеленоватым светом, только магическая.

Монокль позволяет накладывать на незнакомые предметы Идентификацию три раза в день. Экономия жемчужин, между прочим. Заодно и красивая вещь. Полированная хрустальная линза в оправе из эбенового дерева, с кожаным шнурком и клипсой для крепления к одежде. Можно использовать как обычное увеличительное стекло.

Шахматная пешка на час в день превращается в каменного воина с короткой пикой и щитом, но такой не котируется в бою. Если воина уничтожить, то он вновь обращается в шахматную фигуру и возвращается к хозяину. Однако слишком медленный, удары сильны, но редко попадают – словом, воитель выходит почти никакой. Однако пригодится, у меня есть на него кое-какие планы.

Только к вечеру вернулся на постоянный двор, где остановился отряд. Мартин сияет – он окончательно договорился с Марлен и завтра ожидает аванс. Очень советует и мне присоединиться к партии. Тут меня позвал к себе в комнату барон. Усадил за стол, налил вина и начал разговор:

– Ашер, я чувствую себя ответственным за Марли. Она хорошая девочка, но немного наивная. Сегодня я лично был в гильдии, там в руководстве есть мой хороший приятель, он давно получил письмо и приготовил несколько кандидатур в её отряд. Пригласил очень опытного капитана команды и одновременно прекрасного проводника. Нашёл великолепного вора. Воинов можно даже выбирать. Но... вы догадались?

– Нет волшебника?

– Нет хорошего волшебника. Я видел вас в деле, и мне понравился ваш подход. Лучшая схватка та, которую можно избежать. Вы храбры, хладнокровны, разумны и творите заклинания третьего круга. Я понимаю, что у вас есть средства, и жалованье не кажется вам столь привлекательным, как, например, вашему спутнику. Однако за согласие я попробую предложить вам одну вещь.

Барон подошёл к окну и из-за тяжёлой гардины достал длинный узкий свёрток. Развернул замшу, и в его руках оказался посох. Высотой по грудь среднему мужчине. Сделан из розового дерева. Украшен медными кольцами с многочисленными узорами и рунами. Сверху увенчан синим кристаллом в кулак величиной.

– Ашер, что вы скажете по поводу этого красавца?

– Я ваш!

А что тут ещё скажешь? Посох Электричества, один из лучших боевых посохов для волшебника моего уровня. Содержит три заклинания – Шокирующее Касание, Молния и Цепная Молния. Судя по ауре, благодаря татуировке на веках я её вижу, посох сильно разряжен, но я изучал артефакторику, подзарядить смогу. Стоит дорого, сколько, точно не скажу, минимум сотня золотых марок. Ради такого стоит отправиться в поход.

– Я знал, что вы разумный и понимающий свою выгоду молодой человек. Завтра в полдень сбор партии, подписание контракта и выдача аванса на экипировку. Хотя не думаю, что именно вам он нужен.

Коста

Гостиница «Редиска и копьё» служила приютом путешествующих любого достатка. Я занял приличный номер. Не такой, как у барона, но уютный и покойный. Мартин выбрал маленькую каморку под крышей. Поужинать мы решили в общем зале. За три щита угощали кислой капустой с огромной колбаской, ломтём тёмного хлеба из суржика и кружкой местного пива. Заказать что-то другое можно, но слишком дорого – не деревня тут. Зал был заполнен,

столики занимали компаниями, почти всегда приключенцев. Здесь можно было найти представителей всех народов наших земель. Хотя... Полуэльфы сидят, а вот эльфов не видно.

Только принесли еду, вдруг слышу птичье пение в исполнении дракончика.

– Команди-ир! – игривый голос Пузика раздаётся в голове. – Ты посмотри, какая девочка! А?! Красатулечка! Надо к ней подкатить! Ты тут посиди пока без меня, ни во что не вступай. Я пошёл по делам!

Оглядев зал, я увидел волшебницу с ящерицей на плече. Причём она... ящерица, не волшебница... повела себя странно – подняла гребень, надула шею и вытянула хвост. Хозяйка дёрнулась:

– Лиза, что с тобой? Лизанька!

Фамильяр, не обращая внимания на хозяйку, прыгнула на стену и степенно, иноходью, пошла по ней. Весь её вид выражал: я занята, гуляю и ни на кого не обращаю ни малейшего внимания, особенно на парня, летающего вокруг.

– Лизарда, вернись! – не унималась волшебница. – Тварь распутная! Я тебе дам «чуть-чуть пройду с красавчиком»!

Эти слова вызвали взрыв смеха за её столом.

– Вся в хозяйку! Ни одного симпатичного мужика не пропустит!

Женщина начала отругиваться, а ящерка со стены нырнула в дверь и пропала. Как-то мой дракончик загулял, даже не представлял, что такое возможно.

После еды мой приятель пошёл проведать свою лошадь, а я остался посидеть за ещё одной кружечкой. Вдруг слышу:

– Аш! Это ты, что ли?! Как сюда попал? Неужели тоже сбежал?

Поворачиваюсь к говорящему и вижу знакомого. Коста! Повзрослевший и похудевший до состояния «сквозь щёки видно зубы».

– Коста? Не ожидал тебя увидеть! Что ты такой доходяга? Чуть потолще скелета.

– А! Старое дело. Года три назад попал под проклятие, всё никак отойти не могу. Ты-то здесь какими судьбами?

– Да так... Попутчики предложили их в поход сопроводить. Обещают оформить договор через гильдию.

– Ты лучше скажи, как из графства умудрился сбежать?

– Не бегал я. Когда Университет закончил, граф сказал, что я ему не нужен. Велел поехать по разным землям, поискать свой путь. Как понял, возвращаться без чего-то очень интересного крайне нежелательно.

– Врёшь ведь, поди!

– Зачем мне тебе врать? Назови хоть какой-нибудь резон?

– Это я так... Удивился очень.

– Как ты живёшь? Чем занимаешься?

– Живу так себе. Пристроился при гильдии, хожу с партиями в походы, только редко берут. Ты, небось, после Университета уже третий круг можешь творить?

– Могу.

– А я всё выше первого не поднимусь никак. Вот и получается, что волшебник-недоучка никому особо не нужен. Разве совсем начинающим.

– Поучиться никак нельзя?

– У кого? На какие шиши? Так... Чего-то схватишь, где-то подглядишь. Основное, магическая сила не растёт. Как сбежал, ни на йоту не выросла. Может, Учитель проклял?

– Думаешь? Он мог, конечно. Хотя зачем ему это?

– Из вредности. Обиделся, что время на меня зря потратил. Не знаю...

– А чего ты сбежал?

– Дураком был. Четырнадцать лет же только стукнуло. Купцы напели, что волшебник в человеческих землях как сыр в масле катается. И ведь не соврали. Только не объяснили, что волшебник катается, а я так... рядом с ним постоять могу. Документов нет, по магической части лишь самые основы знаю. Пришлось помыкаться, пока сюда прибился. У тебя деньги есть? По одежке видно, что есть. Дай двухкоронник, я тебе все расклады расскажу, все полезные места покажу, с нужными людьми познакомлю.

Дал старому знакомому монету в две короны. Не столько за рассказ, сколько просто пожалел парня, видок у него очень не очень.

Он увёл меня в другое заведение. «Ржавая шпора» не держала номеров для постояльцев, поила клиентов дрянным винцом, слегка водянистым сидром и великолепным свежесваренным пивом. Из еды подавали копчёный сыр и вяленую рыбку. С пивом сойдёт, а пожрать идите в другое место. Сюда приходили либо желающие найти спутников для похода, либо желающие пойти в поход. Для заработка, понятно.

Здесь Коста знал всех. Меня представили как «волшебник, только выпустился из Университета», что вызвало уважительные взгляды окружающих. Затем мы сели за угловой столик, и я стал слушать про местные реалии. Что сразу необходимо оговаривать при заключении договора. На что рассчитывать при разделе добычи.

Про «вещь убийцы» – если ты убил кого-то в бою, причём без помощи других членов партии, одну любую вещь с трупа можешь взять себе. Любую! Хоть бы и кошель, хоть бы и зачарованную. Всё остальное идёт в общую добычу.

Участие в бою обязательно. Количество заклинаний в день, которые ты обязан потратить на нужды партии, оговаривается при найме. Однако соратники часто просят бросить на магическую вещь Идентификацию. Тут приходится тратить

жемчуг, а он не дешёв. Что из этого следует? За заклинание ты всегда требуешь жемчужину или что-то, чтобы компенсировать расходы. Или попросят написать свиток – можно, но магические чернила с просителя.

Вообще без дополнительной оплаты не стоит ничего делать, иначе окружающие сразу привыкнут. А как привыкнут, начнут постоянно требовать. Станешь отказываться – нарвёшься на скандал. Нагрузить на другого лишнюю работу желающих хватает. Обожающих халяву ещё больше. А требование компенсировать расходы оно всем близко и понятно.

Жрец обычно лечит пострадавших оговоренным при найме количеством молитв каждый день. Первыми – бойцов-рукопашников, остальных – как получится. Из того следует: волшебник должен иметь собственные лечебные зелья. При самой крайней нужде ими можно делиться с товарищами, но стоимость зелий должна компенсироваться. Вообще, лечение – самый скандальный вопрос, даже оценка и раздел добычи вызывают меньше ругани, чем очередность исцеления ран.

Надо помнить, что ещё до делёжки добычи каждый может взять вещь, нужную ему по профессии. Воин – оружие, волшебник – свитки, жрец – святые символы и так далее. Но цена оговаривается сразу и будет вычтена из полагающейся доли. Не возбраняется, при согласии остальных, ненужное тебе положить в общий котёл, опять же за оговорённую стоимость. Но только то, что имеет достойную цену, – барахло лучше выбрасывать сразу.

Все члены партии равны, хотя слушают команды капитана. Каждый имеет долю в добыче, капитан – две, а вложивший деньги в организацию экспедиции, если такой имеется, рассчитывает на три доли. Обычно организатор выкупает добычу и часто заказывает, что надо принести.

Когда цены определены и наступает время раздела, первым вещь выбирает капитан, затем воин, потом жрец, далее волшебник, следующим вор и лишь потом остальные участники по очереди. Как все выбрали себе потребное, круг повторяется. Получивший свою долю, эквивалентную причитающимся ему деньгам, выбывает из выборщиков. Вещи же по-разному стоят.

Оставшуюся добычу продают, а выручку делят среди тех, кто недополучил ему положенного. Если никто не против, можно выкупить понравившееся до делёжки. Лучше всего ещё в походе – цена будет меньше. Но надо помнить, что

общее несут все вместе, а своё несёшь сам. Если перегружен – бросай своё, но тут помни: вес общего груза, закреплённого за тобой, не должен превышать оговорённого при заключении контракта.

Много чего рассказал Коста. Главное – даже среди однопартийцев мало друзей. Приятели – да, но дружба дружбой, а денежки врозь. На обратном пути надо больше опасаться своих, чем врагов. Лучший вариант – сложившаяся команда. И то надо быть уверенным, что тебя взяли для работы, а не как жертвенного поросёнка. Главный совет – пока не поделили добычу, никому не верить и помнить, что чем меньше народу вернулось, тем больше доля оставшихся.

Весёлая ситуация вырисовывается, а с другой стороны, всё логично, хотя и погано. Люди рискуют жизнью ради заработка, и многие захотят нажиться на соратниках. Тот же Мартин – кто я ему? Друг? Нет! Просто попутчик.

Контракт

Засыпал в своей комнате один, проснулся с Пузиком на тумбочке. Как порядочный мужчина, о своих похождениях он не рассказывал, но просто светился от удовольствия и облизывал свою золотую цепочку.

После завтрака мы вчетвером – я, Мартин, барон и Марлен – пошли в гильдию. Я и Мартин туда вступили, получили гильдейские знаки. Мне доставку письма зачли первым походом, так что я уже вроде не совсем новичок. В список записался под университетским прозвищем – Аш Бледный. У нас в графстве солнца не бывает, только тучи и облака, вот мы все и ходим белые да бледные. Мартин взял себе имя Марти Стремительный, вроде быстрый он очень.

Марлен оказалась членом гильдии, идущей в третий поход. Пояснила нам – два года тренировалась при наставнике. Как-то странновато, но всякое бывает. Прозвище себе пока не выбрала.

Затем всех членов экспедиции собрали в зале для заключения контракта. Капитаном оказался охотник. По виду опытный. Из оружия два серьёзно зачарованных скимитара и хороший короткий лук. Носит клёпанный кожаный

доспех, тоже слегка зачарованный.

Полуэльфийка Квиланси Златовласая, бардесса, выглядит прекрасно – сама красива и элегантна, прекрасный кожаный доспех из настоящей драконьей кожи, длинный эльфийский лук, тонкая эльфийская рапира и, конечно, лютня в зачарованном футляре. Взята как компаньонка Марлен, со словами «нехорошо быть одной женщине в компании мужчин».

Последним был представлен Роско Отмычка. Кендер. Или, как их называют в разных местах, полурослик, низушек, халфлинг и – везде – «береги карманы». Рост около трёх футов. Большие наивные глаза и ловкие пальцы, которые всё время в движении. Оружие стандартное для их расы – хупак. Это такое копьё, почти в рост хозяина. На одном конце – острый наконечник, другой раздваивается в рогатку, которой, по слухам, кендеры прекрасно умеют владеть. Профессия понятна – вор. Причём это у них расовое.

Затем пошло долгое согласование, кто чем конкретно должен заниматься в нашем походе. Кто сколько получит авансом и вообще за поход, не оглашается – это дело личное, никого не касаемое.

Например, мне положено каждый день творить по два боевых заклинания на первом, втором и третьем кругах. Почему-то люди решили, что третий круг – мой предел. Ещё обязан по команде капитана использовать две дюжины зарядов посоха. В нём столько и осталось, когда я его получил, но ведь можно и подзарядить до сотни зарядов. У специалиста это дорого, но если умеешь, сделай сам. Я умею и сам заряжу, но афишировать это не буду. Последняя обязанность – нести до 40 фунтов общего груза. За службу я получаю одну корону за каждый день похода и одну долю при разделе добычи. Две марки могу взять авансом.

Я аванс брать не стал, а вот Мартин тишком мне похвастал, что кроме аванса заложил долю в общей добыче и отдаст свои доспехи. Взамен получит пехотные латы и зачарованный щит. Неплохо. Конечно, ему это понадобится, но получается, что он может остаться вовсе без добычи и без денег. Опять же, я могу уйти, как только использую текущие двадцать четыре заряда посоха. В крайнем случае могу оставить его. А вот приятель вынужден будет отработать весь аванс и дожидаться, пока его доля в добыче превысит цену заклада. Не так мало, кстати. Хотя есть надежда на «вещи убийцы», на них тоже можно неплохо заработать.

Как волшебнику мне обещаны ежедневные восемь часов сна и час на изучение Книги Заклинаний, во время которых меня не будут привлекать к дежурству и к хозяйственным работам по лагерю. Дреп Лесовик, наш капитан, добавил: «Всё едино чародеи в лесной жизни ни черта не понимают, только зверьё пугать могут».

Впрочем, большую часть пути до места нас могут сопровождать слуги, если у кого такие имеются. В сам храм их не возьмут, но оставят сторожить базовый лагерь и лошадей. Кстати, транспортом нас обеспечат. Получается какая-то загородная прогулка, а не боевой поход. Впрочем, не стоит жаловаться – работы не так много, хотя деньги платят приличные.

Наша жрица обязуется накладывать до пяти Излечений в день – два Слабых, два Средних и одно Серьёзное. В первую очередь молитвы накладываются на бойцов первой линии, остальные лечатся по возможности. Крайне рекомендуется всем потратиться на лечебные зелья.

Барон фон Фромм огласил цель похода – посещение нашей жрицей алтаря заброшенного храма, причём там она должна пробыть не менее получаса. После чего контракт считается исполненным, а на первом же привале будет выплачено вознаграждение и поделена добыча. Вознаграждение, двадцать четыре полновесные золотые марки, делится поровну между выполнившими условие контракта. И все те, кто не покинет партию, продолжат получать оговоренное жалованье до возвращения из похода.

Есть и дополнительная возможность заработать – те вещи, на которые в храме укажет Марлен, желательно доставить барону, а он их выкупит по самой высокой цене. И последнее – жалованье будет выплачиваться раз в неделю. Конечно, тем, кто не взял его авансом.

Вроде неплохо – по четыре марки каждому по завершении, доля в добыче, жалованье, я ещё хороший посох получил в подарок. Надо соглашаться.

Контракт подписали в присутствии генерал-капитана. Для подчёркивания, что мы все равны в правах, подписывались внизу свитка по кругу. Контракт остаётся на хранении в гильдии, но каждому желающему за серебряную монету делают копию. Причём на обратной стороне напишут его обязанности. Я заказал себе экземпляр. В случае разногласий будет на что сослаться.

Сегодня солнечень, выступаем через два дня на третий, в водник. Марлен хочет в божнике помолиться за успех похода и только потом идти.

Как известно, в году двенадцать месяцев по четыре недели и четыре фестиваля по неделе. Пять времён года – весна, низкое лето, высокое лето, осень, зима. Сейчас стадник, вторая неделя второго месяца низкого лета. Дни недели в наших землях зовутся – звездень, солнечень, лунник, божник, водник, земляник и свободень. Понятно, в божник люди ходят в храмы, поклоняются своему Патрону, в свободень отдыхают. Впрочем, у dwarфов свой календарь, у эльфов – свой.

Сразу после подписания партия разбежалась по делам, но договорились встретиться вечером в «Редиске». Просто познакомиться, поговорить, узнать друг друга. Мартин рванул к барону за обещанным доспехом, я же дождался своей копии договора и внимательно перечитал его. Не то что я ждал дополнений или изменений, но привычка всё перепроверять никуда не делась. Затем вновь походил по магазинам – мне посох надо заряжать, а для того кое-какие инструменты нужны. Нашёл подержанный походный набор, потёртый, почти без расходников, зато относительно недорого. Расходники набрал в алхимической лавке, куда траву сдавал. Там приглядел лабораторию зельевара, тоже походную, тоже подержанную, тоже дешёвую, но не решился купить.

Набор артефактора в шкатулке весит не больше десяти фунтов, сундучок с лабораторией алхимика – не менее сорока. Разница приличная. Хотя место есть, три зачарованных сумки – это много, но стоит принять в расчёт вес и объём будущей добычи. Денежный кошель, выданный Учителем, имеет шесть отделений – для золота, серебра, меди, драгоценных камней, векселей с прочими денежными документами и ещё один для мелких зачарованных вещей.

Ранец универсален, и в нём много разных отсеков. Есть специальный для фамильяра. Есть для оружия, там я ношу арбалет и колчаны с болтами. Есть место для трёх посохов, и ещё одно для волшебных палочек, туда их входит до полудюжины.

Имеется несколько отделений для переноски вещей. Одно под одежду, одно под продукты, пайки и напитки, пара мехов вина всегда пригодится. Последнее занял под свитки, набор для письма, зелья и аптечку, набор артефактора там тоже поместился. По результату, в каждом отделении по чуть-чуть места

осталось, но что-то серьёзное не запихнёшь.

Поясной мешочек, подаренный Арной, отделений не имеет. Он просто больше изнутри, чем снаружи, и сильно снижает вес переносимых в нём предметов. Его я предназначаю для хранения добычи и переноски общественного груза.

Жаловаться грех, но стоит сильно подумать, прежде чем покупать себе сундук с походной лабораторией зельевара. Добыча всяко интереснее.

Разговоры перед отплытием

Посадка на корабль – сколько в этих словах скрыто! Ожидание приключений с привкусом морской соли и посвистом порывистого ветра, лёгкая или не очень горечь расставания, грусть остающихся на берегу, неизбежная неразбериха перед отплытием и начало чётких морских вахт.

Иногда даже в толпе провожающих большой корабль находятся островки спокойствия. Вот и сейчас, чуть в стороне от ожидающего погрузки багажа, закутанный в плащ человек даёт последние наставления двоим, покидающим порт:

– До самого последнего момента будьте как все. Есть команда – её выполняете. Что делать с девчонкой, решайте сами, мне кажется, с ней проблем не должно быть. Остальные, по возможности, не должны сюда вернуться.

– Их всех надо...

– Не до такой степени. На обратном пути я организую парочку нападений. Вас опознают по доспехам, а кто-то другой может и не отбиться.

– Это действительно необходимо?

– Хм... Когда ты станешь важной госпожой, тебе будет приятно понять, что кто-то, возможно, знает о тебе кое-что лишнее? Надо уменьшить количество помнящих детали вашего похода.

– Я поняла, просто...

– Жалости тут не место. Опять-таки шанс вернуться мы им оставляем.

– А я бы не оставлял.

– Ты тоже неправ. Неправильно идти против воли богов. Потери случаются в любом походе, с этим никто никогда не спорит. А кто выживет, тот пусть живёт.

* * *

Судно готово к отплытию. Все пассажиры уже на борту, вместе со своим скарбом и животными. Ладно, лошади, мулы и ослики! Один мелкий кендер приехал верхом на здоровенной собаке! А охотник притащил в каюту большого чёрного волка. Некоторые мужчины из пассажиров, ещё толком не осмотревшись на борту, достали фляги и начали отмечать отплытие. Две очаровательные девушки, каждая хорошенькая в своём роде, стоят на юте, где находится здоровая зачарованная штукавина, называется, кажется, румпель и управляется корабельным офицером с двумя матросами. Пассажирам здесь категорически запрещено находиться, но девушки так просили, что даже сам помощник капитана не смог устоять и лично проводил их наверх.

В момент отплытия девушки свысока смотрели на остальных попутчиков, не поднявшихся выше палубы, и перемывали им косточки.

– За этим Роско нужен глаз да глаз. Все кендеры карманники!

– А на каком здоровом псе приехал! Никогда не видела, чтобы ездили на собаках! Ладно бы на пони!

– О! Марли! Откуда у кендеров пони? Лучше бы ослика завёл. А этот Мартин на тебя так посмотрел!

– Ну его! Только болтает о своих подвигах. Думает, я дура и ничего не понимаю в боях. Да я два похода с наставником отходила! Билась с нежитью, дикарями и гоблинами! Я своей булавой многих смогла приголубить! А он мне втирает!..

- А ещё я видела, как одна благородная девушка смотрела на приятеля этого болтуна!

- И кто это?

- Ты её знаешь. Первая буква её имени «Мар», а последняя «Лен». И сейчас она отчаянно покраснела!

- Да ну тебя! Скажешь тоже...

- Ладно тебе. Симпатичный мальчик, волшебник, дворянин, далеко не беден, если смотреть по снаряжению. Почему бы на такого не посмотреть? И ведь можно чуть-чуть погулять? Правда?

- Ты же знаешь, у меня обет безбрачия... Хотя детей рожать мне разрешено... Если они не мешают службе церкви.

- Вот видишь! Как всё хорошо складывается.

- Ты что! Я так не могу.

- И не надо! Главное, чтобы он мог.

- Что ты такое говоришь!

- Ой, как мы смущаемся. Предсказываю, ещё до входа в храм некий юноша попросит меня сыграть тебе любовную балладу. Смотри-смотри! Как Дреп оглядывает женушку того жирного купчишки. Наш Лесовик из селян и по деревенской привычке считает главным достоинством женщины большое вымя.

- Фу! Вульгарная простолюдника!

- Поверь мне, нашему проводнику изнеженная особа не нужна. Ему важнее быстро завалить подружку.

- А тебе кто нравится?

– Из наших? Никто. А вот помощника капитана этой посудины я соблазню. Он такой бравый! Ещё скажу тебе на ушко – сразу видно, что в любовных схватках весьма искущён...

– Ты такая бесстыдница!

– Я полуэльфийка и живу дольше тебя.

Плавание

Плавание на большом судне очень комфортно. Для партии выделили три каюты, в одной расположились девушки, в другой – я с Мартином, в третьей сразу четверо – наш капитан со своим волком и Роско с огромной ездовой собакой. Животные сначала порычали друг на друга, потом обнюхались и перестали обращать на сожителя внимание. Хотя при кормёжке ревниво переглядывались, дескать, что там у соседа в миске? Не положили ли в мою меньше?

Мартин если не полировал свой новый доспех, то тренировался в нём на палубе, махая разными железными предметами. Наша бардесса заинтересовалась морем, облазила весь корабль, который оказался не кораблём, а вовсе даже судном. Между судовым волшебником и помощником капитана началась настоящая война за право показать девушке всё от клотика до киля, включая очередной румпель или брашпиль. Знать бы ещё, что означают эти слова. Пока, кажется, на бакенбарды моряка смотрят благосклонней, чем на бородку чародея.

Кендер большую часть дня проводит за игрой в кости, выигрывая и проигрывая кучи медяков. Дреп рассказывал о своих боевых походах остальным пассажирам, снисходительно внимая восхищенным вздохам пассажиров. Марлен, как и я, не часто покидает каюту. Чем она занимается, не знаю, а у меня нашлось много дел. За неделю под завязку зарядил посох и приступил к чтению отцовской Книги Заклинаний.

В этот день ничто не предвещало потрясений, но вдруг в дверь каюты постучал матрос:

- Ваше магичество, капитан очень просит подойти к нему на ют.

- Ют - это где? И вообще, что случилось?

- Ют - это на корме, надстройка на задней части судна. А случилось то, что наблюдатель заметил красный корабль. На таком известный пират ходит, Кровавый Гаспаре. Он нас может догнать. Тогда сильно драться придётся.

- Скажи, скоро буду. Хотя не пойму, зачем нужен, обязанности защищать корабль я вроде не брал.

- Капитан весь ваш отряд нанять хочет, а ваше магичество особенно. Наш чародей один не справится. У Гаспаре в команде сильный маг есть.

Переоделся, скинул дорожный наряд, незачем им рисковать в бою. Надел зачарованную сорочку из паучьего шёлка, пояс с зельями, бандольер со свитками. Ещё на поясе кинжал, колчан с болтами и жезл, за спиной арбалет, в руках посох, на плече Пузик. В таком виде и пошёл к капитану. Перед лесенкой на этот самый ют стоят все наши в полной боевой, а Лесовик уже наверху. Я тоже поднялся.

- Аш Бледный, - представил меня Дреп. - Нам предлагают принять участие в бою.

- Или притормозить пирата, - уточнил капитан. - Мой волшебник держит ветер, ещё больше ускоряться опасно - не выдержит рангоут. А драться не лучший выход - будут большие потери.

- Командир, - в голове возникает сообщение Пузика, - там невидимка сидит. На нас смотрит. Давай я его хвостом ударю. Или заснёт, или видимым станет, или и то и другое сразу.

- Если сможешь, то это сильно поможет, - отвечаю дракончику. - Бей только по моей команде или если он начнёт что-то делать, - а затем спрашиваю капитана: - Какой мне в том интерес?

– Каждому участвующему в бою по золотому. Если отобьёмся, конечно. Тому, кто притормозит пирата, заплачу шесть.

– А если выведу из строя мага, всё, что на нём, могу взять себе?

– Если умудритесь его достать – берите, мне не жалко.

– Дреп, а ты как к этому относишься?

– Это не наш бой. Требуй с капитана чего хочешь, если наши ничего не будут делать, я не против.

– Договор? – спрашиваю капитана.

– Договор!

– Тогда приступим.

Даю команду Пузику и делаю пару красивых пассивных рукой. Надо же обосновать проявление скрытого врага. Тем более моего фамильяра никто не видит. Эффект поразительный – с толстой деревяшки, к которой привязан парус, на палубу падает человек. Быстро подбегаю и, для гарантии, аккуратно, чтобы не пачкать уже мои вещи, всаживаю в глаз свой кинжал.

– Я про этого волшебника говорил, – поясняю я окружающим. – Он в невидимости прятался.

Затем подбираю выпавший жезл, снимаю два сияющих магией кольца и прошу:

– Мартин! Я сейчас буду немного занят. Позаботься, пожалуйста, о моих трофеях, перенеси их в нашу каюту. Особенно этот очень недурной жилет.

Мой приятель сразу бросился к покойнику. Трофеи – это святое. А я не стал изобретать ничего нового, благо такие заклинания обновляю каждый день. Накладываю на себя Невидимость и Полёт, а затем направляюсь в сторону красного корабля. С максимально возможной дистанции, футов с восьмисот, кидаю Огненный Шар в большой парус на первой мачте, затем добавляю на

вторую. Можно было бы ещё кое-чем приложить, но первое же заклинание меня вышибло из невидимости, а подлетать ближе и подставляться под стрелы не хочется.

Нет! При необходимости с этого же места можно было отработать по палубе Цепной Молнией с посоха, но зачем? Не вижу смысла. Паруса горят, корабль резко замедляет ход. Убивать просто для того, чтобы плодить покойников? Мне такого не заказывали. Опять же опасно – тот волшебник, которого Пузик приземлил, не выглядел уж очень сильным. Скорее, он второй, а то и третий чародей на корабле. Кто-то же ветром надувает паруса... надувал.

К тому времени, как я с триумфом вернулся обратно, огонь на мачтах угас – значит, волшебник точно имеется. Капитан пояснил: менять парус на новый – дело не одного часа, и мы точно оторвались.

Монета в шесть марок была мне выдана сразу. Покойника уже выбросили в море. Трофеи лежали у меня на койке. Чуть позже от пассажиров преподнесли толстую золотую цепь вместе с небольшим бочонком хорошего вина. Купцы высоко оценили мою работу и скинулись на подарок. Собственно, вино мы выпили в тот же вечер нашим отрядом, в компании с дарителями и корабельными офицерами. Следующие дни я занимался трофеями.

Два Средних Лечебных Зелья, одно из которых я сразу подарил Мартину. У него не хватило денег даже на самое слабое, а ведь опасно надеяться только на жрицу. Жезл с полусотней зарядов заклинания Сон. Всего первый круг, но эффективно.

Тактика понятна: под невидимостью подлететь к купеческому судну, засесть в удобном месте и в нужный момент начать кидаться заклинаниями. Из невидимости сразу выйдешь, но есть шанс, что тебя не скоро заметят. Представьте себе, что в самый ответственный момент ключевые бойцы начнут засыпать. Да, их быстро разбудят, но в любом бою, а при скоротечном abordage особенно, каждая секунда промедления стоит многих жизней.

Все магические вещи дорогие, но подбор именно для такой диверсии. Кроме Жезла Сна у волшебника нашёлся Жилет Полёта, Кольцо Невидимости и для повышения живучести Кольцо Отклонения.

Жилет позволяет пять раз в день, но не более часа суммарно, активировать Полёт. На стильной чёрной основе из драконьей чешуи сзади вышиты перепончатые крылья. При активации они разворачиваются за спиной хозяина. Простенькое колечко из прозрачного стекла трижды в день включает Невидимость. Носитель может держать её до тех пор, пока не потеряет концентрацию, не начнёт творить волшебство или не вступит в бой. Второе кольцо из платины с большим шикарным белым опалом отклоняет дальние атаки. Стрелы, арбалетные болты, камни пращи и остальное в таком роде редко достигают тела владельца. Великолепный и весьма полезный боевой комплект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/dront_nikolay/vospitannik

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)